

Марта
ЛЕВИНА

РАЗВОД
с любовью
ИЗ ФИНЛЯНДИИ

Марта Левина Развод. Из Финляндии с любовью

<https://litres.ru/74392349>

Аннотация

- Мы разве знакомы? – напрягаюсь я.
 - Нет. Но мне кажется, это прекрасный повод познакомиться поближе. Ведь мы не чужие люди.
 - Что вы имеете в виду? – мое сердце уже начинает отбивать сумасшедший ритм.
 - Я давно хотела с вами познакомиться, Лана. Дело в том, что я не просто любовница вашего мужа. Я - женщина, которая ему нужна, в отличие от вас.
- Первую неделю главы ежедневно. Далее через 1-2 дня.
Книга участвует в литмобе “Развод с иностранцем” 18+

Содержание

Глава 1 Лана Кускинен	4
Глава 2 Лана Кускинен	11
Визуалы героев	17
Глава 3 Лана Кускинен	21
Глава 4 Лана Кускинен	26
Глава 5 Йоси Кускинен	32
Глава 6 Лана Кускинен	38
Глава 7 Лана Кускинен	44
Глава 8 Лана Кускинен	49
Глава 9 Лана Кускинен (пропущенная)	54
Глава 10 Лана Кускинен	59
Глава 11 Йоси Кускинен	65
Глава 12 Йоси Кускинен	72
Глава 13 Лана Кускинен	79
Глава 14 Лана Кускинен	86
Глава 15 Йоси	92
Глава 16 Лана Кускинен	97
Глава 17 Лана Кускинен	102
Глава 18 Йоси Кускинен	106
Глава 19 Лана Кускинен	111
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Глава 1 Лана Кускинен

– Дорогой, ты не забыл, что сегодня день рождения нашего сына? – напоминаю мужу за завтраком. – Ты обещал прийти сегодня пораньше.

– Конечно, я все помню, – улыбается в ответ Йоси. – Ты уже все подготовила для праздника.

– Конечно, осталось только все оформить. В обед придут его друзья. Ну а вечером это будет наш персональный праздник.

Я наклоняюсь к мужу и целую его в макушку.

– Все, Лана, мне пора. Я тороплюсь, у нас очень ответственный этап на работе.

Он хватается пиджак и свой чемодан, целует меня в щеку и выбегает из дома.

Я стою возле окна и смотрю, как он садится в машину и выезжает со двора.

Я должна быть счастлива. У меня есть все. Любящий муж, сын, которому исполняется девять лет, двухэтажный дом в пригороде Хельсинки.

Но почему-то именно сегодня я чувствую некий дискомфорт. Что-то колет меня изнутри. Как будто под кожу засунули занозу, а она начала свое путешествие по всему телу.

И я никак не могу отделаться от этого ощущения.

Хотя стараюсь прогнать негативные мысли прочь.

Да и вообще, откуда взяться негативу? У нас же все хорошо. Мы любим друг друга. В браке уже больше десяти лет. Что еще нужно для счастья?

Если только второй ребенок? Но об этом Йоси пока говорить не хочет. У него серьезный карьерный рост. Его выдвинули на должность вице-президента компании, в которой он работает. И он так счастлив, что наконец перед ним открываются огромные перспективы.

Правда, кроме него на эту должность претендуют еще два кандидата. И между ними будет нешуточная борьба. И Йоси должен показать себя во всей красе, с кристально чистой репутацией и идеальной семьей.

Последнее время он очень много работает и часто задерживается. Приходит уставшим и измотанным. И я все время откладываю разговор о втором ребенке на потом.

Ведь спешить некуда. Займет он должность и станет свободнее и спокойнее. И тогда...

Я уже предвкушаю, как буду рассказывать ему о том, что пора завести девочку. Не быть же Ивану единственным ребенком?

Нужно заехать за ним сегодня и забрать из спортивной секции. Мы отдали его в хоккей. И в своей возрастной группе он уже делает вполне ощутимые успехи.

Тренер хвалит его и пророчит хорошее спортивное будущее. Скоро его возьмут в состав команды, которая будет представлять Эспоо на детско-юношеском турнире.

Ваня был счастлив, когда ему сообщили эту новость. Йоситут же организовал фото-сессию, и в местных газетах опубликовали статью, что у господина Кускинена растет будущий чемпион мира.

Мне, конечно, страшно заглядывать в такое будущее, ведь это очень далеко. Но я искренне верю, что у моего мальчика получится сделать хорошую спортивную карьеру.

Я иду в кухню сделать финальные приготовления к празднованию дня рождения.

Ваня пригласил несколько своих друзей и нужно будет перед их родителями выглядеть очень достойно.

Я звоню своей соседке и по совместительству своей финской подруге. Криста тут же берет трубку.

– Конечно, я сейчас приду, составлю тебе компанию, пока ты будешь заниматься приготовлениями.

Я благодарю ее и начинаю готовить салаты.

Через пятнадцать минут она уже сидит за столом и пьет кофе.

– Почемуу, я стаала видеть редкоо твоего мужаа? – растягивает слова моя подруга. Она говорит с таким жутким акцентом, но звучит это так мило, что я всегда улыбаюсь, когда слушаю ее речь.

– У него стало много работы, – отвечаю я.

– Тоолько работты? – вздергивает она брови.

Я слегка напрягаюсь. Что она имеет в виду? Или она на что-то конкретное намекает?

– Он в ближайшем будущем может получить кресло вице-президента компании.

– Оу. Крутоо. Пооздраавляю.

– Спасибо, Криста.

– Ты проости, но мне думааается, чтоо он не должен заа-абывать о семье.

– А он всегда про нас помнит. Сегодня придет рано с работы ради сына.

– А рааади тебя? Он приходит с работы рааньше?

– У него очень сложный период. Сейчас нужно выложить-ся по полной. А уже потом можно расслабиться.

– Знааешь, не хотелаа тебе говоорить, но я виделаа его в горооде с какой-то девушкой.

– Вполне возможно. У них много сотрудниц, Криста. И он вполне может обедать с кем-нибудь из них.

– Не знааю, может у вас в Роосии так принятоо за обедоом держаться за руки, но у наас это явноо очееень близкиие отношения.

Я мрачнею, но стараюсь не подавать виду. Чувствую ,как внтури разрастается беспокойство. И мне это не нравится.

Вот зачем она начала этот разговор? Теперь я весь день буду думать об этом.

– Нет, у нас так тоже не принято с партнерами по работе. Ты уверена, что это был Йоси?

– Да. Я сиделаа рядом. Он меня не заметил, был увлечен беседой с этой симпатичной блондиночкой.

– Думаю, это все же было по работе.

Обсуждать мужа в данную минуту мне не хотелось совсем. Тем более мне уже пора выдвигаться за сыном.

– Главное, чтобы ты не переживалаа, – улыбается Криста.
– Я просто хотела тебя предупредить.

– Спасибо, я учту. А теперь, мне пора ехать за Иваном.
Криста уходит.

Я же чувствую, что руки мои начинают слегка подрагивать. Все-таки эта информация выбивает меня из колеи.

Но сегодня праздник, и я должна держать себя в руках.

Быстро собираюсь и выезжаю из нашей территории. А уже через час везу сына домой. Он радостный рассказывает, как на тренировке забил несколько шайб.

Я за него искренне радуюсь, говорю, что верю в него, и что у него получится показать себя на турнире.

Мы возвращаемся домой, Ваня быстро переодевается и начинает встречать гостей. Я звоню мужу, но он не берет трубку.

Родители поздравляют меня с праздником, дарят цветы. Я всех приглашаю в беседку, где уже все готово. Детям же стоит стол на улице, чтобы мы им не мешали своими взрослыми разговорами.

– А где же Йоси? – спрашивает Микко, один из родителей.

– Скоро будет. Обещал приехать пораньше.

– Я хотел с ним кое-что обсудить.

Я приношу закуски, и мы продолжаем мирную беседу. Де-

ти веселятся, играют, тоже что-то обсуждают. Видимо, очередные хоккейные игры взрослых команд.

Снова набираю Йоси. Но он снова не отвечает.

Странно.

Может, у них совещание затянулось?

Или...?

Или Криста права?

Но я гоню от себя эти ужасные мысли. Ведь Йоси меня всегда любил и никогда не давал повода в нем усомниться.

Раздается звонок в дом.

Я радостно иду к двери, надеясь, что Йоси наконец приехал.

Открываю дверь и удивленно сомтрю на посетительницу.

– Вам кого? – спрашиваю ее.

– Мне нужна Лана Кускинен, – сообщает она и широко улыбается.

– Это я, – отвечаю ей.

– У меня подарок для вашего сына, – она протягивает коробку.

Я беру ее и ставлю на землю.

– Мы разве знакомы? – напрягаюсь я.

– Нет. Но мне кажется, это прекрасный повод познакомиться поближе. Ведь мы не чужие люди.

– Что вы имеете в виду? – мое сердце уже начинает отбивать сумасшедший ритм.

– Я давно хотела с вами познакомиться, Лана. Дело в том,

что я не просто любовница вашего мужа. Я - женщина, которая ему нужна, в отличие от вас.

Глава 2 Лана Кускинен

Я сначала подумала, что ослышалась. Но оптом до меня стал доходить смысл произнесенной фразы.

«Я любовница вашего мужа».

«Любовница».

Тесть Криста была права, когда говорила про его встречу с блондинкой в кафе.

Это была она?

Я делаю глубокий вдох. Где-то на краю сознания понимаю, что в доме гости, и они не должны видеть и слышать о чем мы будем говорить.

Это же какой-то бред!

Откуда у Йоси любовница? Когда он успевает? Он же домой приходит по ночам, работает с утра до вечера...

Нет, нет, нет.

Этого не может быть.

Он же клялся мне в любви. Говорил, что мы с Иво его смысл жизни. Что он счастлив, что мы семья.

Господи, нет.

Я хватаюсь за голову, пытаюсь осознать весь ужас происходящего.

У Йоси любовница.

У него другая женщина.

И, похоже, эта женщина настроена серьезно.

– Ну что же вы молчите? – Она продолжает улыбаться и смотреть на меня своими бесцветными глазами.

– Уходите прочь отсюда, – придаю голосу жесткости, произношу я. – Вам здесь нечего делать.

– Послушайте, Лана. Я понимаю, вы вышли замуж давно, думали любовь, хотели мужа иностранца, переехали жить сюда в Финляндию, но вы видимо так и не поняли, что мы разные. Вы не подходите Йоси. Ему нужна другая женщина. Ему нужна своя. А не чужестранка.

– Это не вам решать, – холодно произношу я, хотя внутри все бушует и рвется на куски. Хочет закричать, чтобы она покинула мой дом. Но гости.

Они ждут, когда я вернусь. Они ждут, когда сам Йоси явится на день рождения сына.

Но его почему-то все нет

Где же он?

Я смотрю на часы. Он должен был приехать час назад.

– Уходите, – цежу сквозь зубы.

– Не переживайте, я уйду. Но вы должны понимать, что вы не пара Йоси. Вы не должны быть вместе. Это просто ошибка. Вы должны это осознать.

– Проваливайте из моего дома, – повышаю я голос.

– Бойтесь, что гости увидят меня и узнают правду? А потом будут жалеть вас? Не бойтесь. Они тоже считают, что вы не пара своему мужу. Потому, что вы чужая. А чужим здесь не место.

Я делаю шаг вперед, преграждая ей путь на территорию. Она отступает. Но продолжает смотреть на меня с таким высокомерием, будто я вообще не человек.

– Надеюсь, я донесла до вас мысль. Вам нужно подумать и принять правильное решение. Вы должны оставить мужа. И вернуться в свою страну. И не мешать нам строить свою счастье.

Я распахиваю дверь и указываю рукой, чтобы она ушла.

– Не вам решать, что мне делать.

Я резко захлопываю дверь.

Сердце стучит как сумасшедшее. Я прислоняюсь лбом к двери и делаю глубокий вдох. Нужно успокоиться.

Нужно взять себя в руки.

И идти к гостям.

Они ждут.

Да где носит Йоси?

Я уже с какой-то злостью думаю о муже.

Интересно, как он объяснит приход этой блондинки?

Я разворачиваюсь и иду в беседку.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спрашивает меня Кертту – жена Микко.

– Все в порядке, – вынужденно улыбаюсь я. – Муж задерживается на работе. У них там форс-мажор произошел, – самозабвенно лгу я. Ибо сказать мне больше нечего.

Я возвращаюсь в дом за напитками и снова набираю номер мужа.

Да черт возьми, куда он пропал? Он решил бросить сына в день рождения?

Беру напитки и снова иду в сад.

Как же больно. Как тяжело осознавать, что вся твоя жизнь – просто какой-то обман.

Иллюзия любви.

Иллюзия счастья.

Иллюзия взаимопонимания.

Я ведь верила Йоси. И не просто верила, а считала, что он меня не предаст и не обманет.

А выходит, что он оказался как все.

Дети носятся в саду, играют с мячом, а я делаю вид, что счастлива. Вскоре одна пара прощается со мной, забирает своего сына и уходит. Остается Микко с Кертту и семья Питконен.

Я стараюсь улыбаться, хотя внутри все горит и хочется просто куда-то скрыться и никого не видеть.

Острая боль разъедает все изнутри. Я крепко сжимаю бокал.

И тут дверь в сад распахивается и наконец появляется Йоси.

Сердце на мгновение замирает. Я смотрю на его довольное лицо и не понимаю, отчего он так счастлив. Ведь наверняка его подружка ему уже сообщила, что была здесь.

– Всем привет, – произносит он. Хлопает по плечу Микко и Анти. Потом быстро идет к сыну, хватая на руки и по-

здравляет с днем рождения.

Ваня счастливо смеется. Йоси кружит его по саду.

Но тут снова раздается звонок в дверь.

Да что же это такое, – мелькает в голове. Неужели, это она снова явилась, чтобы при всех объявить, кто она такая?

Я медленно иду к двери.

Звонок раздается еще раз, требовательно и настойчива.

Я напрягаюсь.

Открываю дверь и вижу двух женщин. Они грозно смотрят на меня и проходят внутрь, хотя я их не впускала.

– Отпустите ребенка, – строго произносит одна из них.

– Что? – переспрашивает Йоси.

– Ребенка поставьте на землю и отойдите от него, – холодно отвечает вторая.

– Вы кто такие? – спрашивает Йоси, ставя Ваню на землю.

– Опека.

– Что? – мои брови от удивления ползут вверх. – Но что вам надо от нас?

– Поступила жалоба на вашу семью. Мы вынуждены проверить условия содержания мальчика.

Одна уже ходит, осматривает помещение. Вторая приближается к беседке.

– Понятно, дети без присмотра, а родители уже что-то празднуют.

– Собирайте ребенка.

– Зачем? – не понимаю я.

– Мы его изымаем.

– Вы не имеет права! – кричу я.

– Имеем. Для нас важно, чтобы были соблюдены интересы ребенка. А этого на данный момент нет. Соберите его вещи немедленно!

Визуалы героев

Светлана (Лана) Кускинен - 40 лет, добрая и отзывчивая, любящая жена и мать. Дизайнер. 20 лет назад уехала в Финляндию учиться на дизайнера и осталась там. В 25 вышла замуж, считала, что ей крупно повезло. Муж был внимательным и заботливым.

Йоси Кускинен - 45 лет, топ-менеджер в крупной корпорации, карьерист, хочет занять место вице-президента компании, имеет все шансы для этого. Не эмоционален, прохладен, сдержан. Очень увлечен работой.

Глава 3 Лана Кускинен

Я смотрю на этих женщин, и мне кажется, что я попала в какой-то страшный сон. Или чей-то бред.

Какая жалоба? От кого она могла поступить?

Что вообще происходит?

Мой муж начинает суетиться, что-то быстро объяснять сыну. Гости подходят ко мне и прощаются.

Только Кертту говорит, чтобы я срочно обращалась к адвокату, иначе это может затянуться на месяцы.

Что значит на месяцы? Какие к черту месяцы?

У нас любящая семья.

Была.

Мы никогда не обижали сына, и уж тем более не могли ему навредить. Какое может быть насилие в семье? Мы любим Ваню.

Но я совершенно некстати вспоминаю, что у мужа есть любовница. А этот факт может значительно испортить всю сложившуюся ситуацию.

Гости начинают быстро собирать детей, и прощаться. Я механически киваю им и жду, когда они покинут наш дом.

– Вроде, в комнате все нормально, – сообщает одна из дам, самая мерзкая на вид.

– Собирайся, – строго обращается вторая блондинка к моему сыну.

– Не трогайте моего ребенка! – подбегаю к Ване. – Что вы творите?!

– Лана, успокойся! – взывает мой муж. Или уже не мой.

– Ты что не видишь, что происходит? Нашего мальчика забирают неизвестно куда! – в отчаянии кричу я.

Йоси подходит ко мне и пытается взять за плечи.

– Ты должна успокоиться, иначе они подумают, что у нас скандальная семья и сделают соответствующие записи. Решат, что Иво с нами плохо. Возьми себя в руки, Лана, – шипит он мне в ухо.

Я хочу высвободиться, но понимаю, что сейчас лучше не перегибать. А то неизвестно, чем может все закончиться.

Я делаю глубокий выдох.

– Вы можете объяснить, что происходит? – Обращаюсь я к дамам из соцслужбы.

– На вашу семью поступила анонимная жалоба, что ребенок находится без присмотра родителей, что вы не уделяете ему должного внимания, ведь ваш муж очень занят на работе и его практически не бывает дома. И вы также активно работаете. Ребенок предоставлен сам себе.

– Это чушь. Он занимается спортом, и много времени проводит в спортивной школе.

– Также мы видим синяки на ногах и руках.

– Они получены на тренировках. Вам тренер все подтвердит.

– Проверим. А пока мы изымаем вашего сына.

– Но...

– Никаких но. Поступил сигнал, мы обязаны проверить.

– Я никуда не поеду! – кричит Ваня и хватается за меня.

– Сын, послушай, это временно. Как только во всем разберутся, мы сразу же тебя заберём, – обращается к нему Йоси.

– Не поеду! Не трогайте меня! – сопротивляется Ваня.

Я сажусь перед ним и крепко обнимаю.

– Солнышко, послушай, мы сейчас ничего не можем сделать. Тебе нужно поехать с этими тетями из опеки. И ты должен вести себя спокойно, – стараюсь говорить ровно, но из глаз уже текут слезы. – Ванечка, мы обязательно тебя заберём. Нужно только потерпеть.

– Хватит! – грозно произносит первая дама.

Йоси подходит к нам и разнимает нас. Забирает сына и передает второй женщине. Потом быстро приносит сумку с вещами Вани.

А я так и продолжаю сидеть на коленях, сжимая руки в кулаки.

Боже мой, какое бессилие. Но почему мы ничего не можем сделать?

Женщины забирают Ваню, который тоже начинает плакать. Я встаю и бегу за ними.

– Оставьте его!

– Лана, не надо! – Йоси хватается за плечи, чтобы удерживать.

Дверь за ними захлопывается, и я начинаю рыдать.

Муж разворачивает меня к себе.

– Не переживай, мы заберём его оттуда.

– Как ты мог такое допустить? Как они могут без оснований забирать ребенка?

– Такие законы, Лана! Мы ничего не можем сделать. Пойми.

– Что за бред? Как можно разлучать ребенка с семьёй? – я задыхаюсь в слезах. Мне становится трудно дышать, а мои всхлипы похожи на жадные попытки глотнуть воздуха.

– Прошу, Лана, ты должна быть сильной. Мы заберём сына. Но пока ему придется побыть там. Пока будет идти проверка, мы ничего не можем!

– А что ты можешь вообще?! Работать и спать с другими женщинами? – не выдерживаю я и вываливаю на него всю правду.

– Что? – он отходит от меня и с удивлением смотрит, словно я произнесла полную чушь.

– То! Как давно ты мне изменяешь, Йоси?

– Что за бред ты несёшь? Я тебе никогда не изменял! Я работаю, как проклятый. Мне даже поспать некогда. Какие к черту измены?!

Рада приветствовать вас в своей новой истории. Наде-

юсь, она вам понравится и вы не останетесь равнодушными. Спасибо, что остаетесь на страницах моих романов. Мне очень приятно :))

Надеюсь и жду вашей такой же горячей поддержки в виде звездочек "мне нравится" в карточке книги, добавления ее в библиотеку, и ваших комментариев.

И не забывайте подписываться на меня, чтобы быть в курсе новинок и скидок.

<https://litnet.com/shrt/li-d>

Глава 4 Лана Кускинен

Я просто стою и смотрю на него не в силах что-либо объяснить.

Воздух еле поступает в лёгкие. Такое чувство, что ещё чуть-чуть, и я просто задохнусь.

– Обыкновенные. Самые классические. С молодой симпатичной девушкой.

– Лана, послушай меня внимательно. У меня репутация, карьерный рост. Я не могу рисковать этим ради каких-то утех. Особенно сейчас, когда решается моя судьба на работе. Я во всех отношениях должен быть безупречен. И вообще с чего ты взяла, что у меня любовница?

Он снова держит меня за плечи, пытаясь добиться ответа.

Я, молча, освобождаю руки и иду к двери, рядом с которой лежит подарок, принесённый той женщиной.

– А это что? – поднимаю коробку и кидаю в его сторону.

Йоси хватает ее и осматривает.

– Я так понимаю – подарок.

– Именно, для нашего сына от твоей любовницы.

Йоси смотрит то на меня, то на коробку.

– Я ничего не понимаю, – произносит он. – У меня нет любовницы.

– Она утверждает, что есть. И просила меня оставить тебя,

потому что я тебе не пара.

– Боже, Лана, ну что за бред! Впустила какую-то сумасшедшую, поверила ей и теперь ненавидишь меня. Ну что вы за люди такие? Сами себе придумали, поверили, расстроились, обвинили других во всех грехах и смертельно обиделись.

Он подходит ко мне и пытается обнять. Но я отстраняюсь.

– Не надо, Йоси. Пожалуйста, не трогай меня.

– Хорошо, – соглашается он. – Но хватит себя накручивать.

– А может, не стоит оправдываться и честно признаться, что у тебя есть другая? Более подходящая? Твоя финская девушка! Та, которая тебе нужнее и правильнее?! – я снова скрываюсь на крик.

– Хватит нести чушь! – Впервые Йоси повышает на меня голос. – Перестань. Я больше не хочу это слушать. Сейчас у меня других проблем хватает.

– Конечно, тебе главное карьера, а не наш сын, которого забрали какие-то злые чужие тетки. А мы даже не знаем, как он. Что он будет делать один неизвестно где? Ты должен вытащить моего сына! – гневно заявляю я.

Йоси тяжело вздыхает. И идёт в дом. Я следую за ним. В холле он кладет коробку на стол и садится в кресло.

– Послушай меня, сейчас мы ничего не сможем сделать. У нас такие правила. И ты должна вести себя спокойно. Иначе, они подумают, что ты неуравновешенная и оставят сына на

более длительный срок.

– Это же полный бред. Я люблю Ваню, и уделяю ему внимания столько сколько нужно.

– Это у вас так принято, нянчиться с детьми до совершеннолетия и даже дольше. А у нас – нет.

– Я просто хочу, чтобы мой сын жил со мной!

– Он и мой сын тоже. И, между прочим, гражданин Финляндии.

– А обращаются с ним, как с преступником, – не выдерживаю я.

– Все, Лана, остановись. Тебе нужно успокоиться и прийти в себя. Я найму адвоката, он всё решит. Просто нам нужно доказать, что Иво с нами хорошо и мы не ущемляем его права. Все. И его вернут.

– Ущемляем права? – я чуть не теряю дар речи. – Ты серьезно? У нас ребенок учится, занимается спортом, никаких конфликтов в школе. И вообще он должен был ехать на соревнования! – выпаливаю я в отчаянии.

Подхожу к столу, чтобы налить воды и замечаю, как трясутся руки. Но ничего с этим поделать не могу.

– Лана, все образуется, – спокойно говорит муж.

Его невозмутимость в любых ситуациях и спокойствие раньше меня всегда восхищало. Он никогда не кричал и не повышал голос. Просто спокойно говорил, что все решит, что он знает, что делает, и я верила ему.

И знала, что так и будет.

Но сейчас меня бесит его спокойствие. Нашего сына забрали, обвинив нас в плохом воспитании, а он даже не беспокоится! Словно ему все равно, что будет с Ваней.

– Просто успокойся. Поверь, все будет хорошо.

Но я ему не верю.

Я вообще не верю ни единому его слову.

И тут неожиданно раздается звонок на его телефон. Он бросает взгляд на экран и тут же смахивает.

Я смотрю на Йоси. Выражение его лица слегка меняется и становится каким-то мягким и расслабленным. Будто он увидел самое приятное из всего возможного.

Ну, надо же.

А ещё говорит, что нет никаких измен.

Подлец.

Так и хочется сказать все, что я думаю.

Но ради сына, пока он под присмотром опеки, я не могу рисковать. Не могу выяснять отношения и что-либо требовать. Вдруг соседи услышат скандал и тоже побегут строчить жалобы?

Или сама опека придет расспрашивать соседей, и те скажут, что у нас постоянная ругань?

Тогда я вообще не увижу собственного сына.

Но я должна вынести весь этот кошмар. Должна ради Вани.

Но даже не представляю, как мне быть дальше.

Йоси наймет адвоката. Он будет заниматься сыном.

Но мне ведь тоже потребуется адвокат, если придется разводиться.

Господи, но почему все свалилось на меня именно сейчас?

Телефон мужа снова звонит, и я опять замечаю, как он сбрасывает звонок

– Ответь, – произношу я. – Что ты медлишь?

– Это по работе. Сейчас это неважно.

– Правда? Ты мне только что говорил, что у тебя самый ответственный период на работе. Что ты очень занят. Что ты не можешь ни на что отвлекаться. А теперь звонок с работы стал неважным?

– Лана! Мне лучше знать, что сейчас важно, а что нет!

Прошу тебя, не выводи меня из себя.

Я подхожу к столу, на который он поставил коробку и начинаю развязывать ленты.

– Не хочешь посмотреть, что принесла твоя подружка?

Йоси резко встает с кресла и выхватывает коробку из рук.

– Да что она могла принести, черт возьми? Наверняка какая-то игрушка для сына.

Резкими движениями рук он сбрасывает все ленты, снимает крышку с коробки и вытряхивает содержимое на стол.

Я с удивлением взираю на это содержимое. Потом перевожу взгляд на мужа и ухмыляюсь:

– И после всего этого, ты будешь утверждать, что у тебя нет любовницы?

– Это не мое! – в ярости произносит Йоси.

Все книги литмоба "Развод с иностранцем" можно найти
посылке: <https://litnet.com/shrt/r78g>

Глава 5 Йоси Кускинен

– Ну и как ты это объяснишь? – спрашивает Лана, вытаскивая рукой из коробки кожаное нижнее белье.

– Да не мое это! Как ты не понимаешь. Это либо ошибка, либо подкинули, чтобы мы поссорились.

Она продолжает смотреть на меня, как будто я несущу чушь.

– А записку тоже подбросили?

Лана достает листок и зачитывает это мерзкое сообщение:

"Милый, ты хотел острых ощущений? Я готова. Жду тебя завтра".

– Это бред, – продолжаю опровергать свою причастность к изменам.

– Подлец, – шипит она, бросает содержимое обратно в коробку и уходит на второй этаж.

Черт!

Как не во время.

И почему сейчас?

Может, это происки конкурентов? Ведь не все хотят, чтобы я получил эту должность.

Черт.

Я закрываю коробку и отношу ее в мусорный бак. Всё-таки ко мне это не имеет отношения.

Но кто-то же ее прислал?

Хотя итак понятно, что делают подскочить мою репута-

цию.

Так. Спокойно, Йоси, спокойно.

Кто-то накатал липовую жалобу в опеку, потом приходит незнакомка и уверяет, что моя любовница, принося этот подарок.

Получается, это все спланированная акция.

Осталось понять, кто автор. Конкуренты или ещё кто-то.

Но опять же, кому надо портить мне жизнь?

Вилли.

Точно. Он самый ярый мой соперник.

Я беру телефон и набираю номер своего шефа.

– Валтери, прошу прощения за поздний звонок, но у меня появились некоторые семейные сложности. Боюсь, как бы это не отразилось на моей кандидатуре.

– Что ты имеешь в виду? – строго спрашивает он.

– Дело в том, что на нашу семью поступила жалоба в опеку, и у нас забрали сына.

– Что? – возмущённо произносит босс. – И я об этом узнаю только сейчас? Ты вообще понимаешь, что это значит? Ты потеряешь позиции, ты уже проигрываешь своим конкурентам.

– Я понимаю. Но я решу этот вопрос.

– Как ты его решишь? Ты что не знаешь, что это может длиться месяцами? А нам не нужен человек с подмоченной репутацией! Ты должен это понимать

– Я все прекрасно понимаю.

– Валтери, прошу вас, выслушайте меня, – говорю я, стараясь сохранить спокойствие в голосе. – Эта ситуация – результат чьей-то провокации. Я уверен, что конкуренты пытаются вывести меня из игры именно сейчас, когда решается вопрос о назначении.

– Йоси, мне плевать на твои теории заговора, – отрезает Валтери. – Меня интересуют факты. Факт номер один: твой ребенок изъят из семьи. Факт номер два: это уже просочилось в определенные круги. Факт номер три: совет директоров не одобрит кандидатуру человека, который не может навести порядок в собственном доме.

От злости я сжимаю телефон сильнее. Кровь стучит в висках.

– Дайте мне неделю. Всего одну неделю, и я докажу, что жалоба была ложной. Я верну сына домой и представлю доказательства того, что это была подстава.

– Неделю? – усмехается шеф. – Ты действительно думаешь, что органы опеки работают так быстро? Они будут копать в твоей жизни месяцами. Проверять каждую мелочь. А пока они это делают, Вилли уже займет твое кресло.

– Вилли – посредственность, – выпаливаю я. – Он не потянет эту должность. У него нет ни опыта, ни связей, ни видения развития компании. Вы же сами говорили, что я лучший кандидат.

– Говорил. До сегодняшнего дня, – холодно отвечает Валтери. – Понимаешь, Йоси, вице-президент нашей компании

должен быть безупречен. Его репутация – это репутация всей корпорации. Мы не можем позволить себе скандалы.

– Никакого скандала не будет! – повышаю я голос, но тут же беру себя в руки. – Извините. Валтери, я отдал этой компании двенадцать лет. Двенадцать лет безупречной работы. Я приносил вам миллионы. Я заключал сделки, которые считались невозможными. И теперь из-за какой-то подставы вы готовы вычеркнуть меня?

Повисает пауза. Слышу, как шеф тяжело дышит на том конце провода.

– Хорошо, – наконец произносит он. – Я дам тебе шанс. Но только один. У тебя есть пять дней. Ровно пять дней, чтобы вернуть ребенка и закрыть эту историю. Если через пять дней ситуация не разрешится, я буду вынужден рекомендовать совету другую кандидатуру.

– Пять дней – это слишком мало, – начинаю я, но Валтери перебивает меня.

– Это не обсуждается. Пять дней, Йоси. И еще одно: если выяснится, что в этой истории есть хоть доля правды, если ты действительно замешан в чем-то неподобающем – ты не просто потеряешь повышение. Ты вообще потеряешь работу. Я лично прослежу за этим. Понял?

– Понял, – сквозь зубы отвечаю я.

– Вот и отлично. Жду результатов. И, Йоси, – голос шефа становится еще жестче, – больше не звони мне с такими новостями в позднее время. В следующий раз я узнаю о про-

блемах моих сотрудников из официальных источников, а не от них самих – это будет означать конец карьеры. Всего доброго.

Раздаются гудки.

Я опускаю телефон и прислоняюсь спиной к стене. Пять дней. У меня есть всего пять дней, чтобы спасти все, ради чего я работал последние годы.

Поднимаю голову и смотрю на лестницу. Наверху, за закрытой дверью спальни, Лана, которая считает меня изменником.

Где-то в казенном учреждении мой сын, который не понимает, почему родители его бросили.

А здесь я, стою посреди холла собственного дома и чувствую, как почва уходит из-под ног.

Кто-то очень хорошо продумал эту операцию.

Кто-то знал мои слабые места и ударил именно туда, где больнее всего.

Вилли?

Возможно. Но он слишком прямолинеен для таких тонких интриг.

Я достаю из кармана второй телефон. Тот, о котором не знает Лана. Тот, который я использую для особых контактов.

Пролистываю список и нахожу нужный номер. Нажимаю вызов.

Длинные гудки.

Раз. Два. Три.

Наконец, берут трубку.

— Привет, — тихо говорю я, но отчетливо. — Пока притор-
мози. Если узнаю, что ты что-то сделал без меня — пожале-
ешь. Понял?

*А пока приглашаа вас в очередну новинку нашего моа "Раз-
вод с иностранцем"*

16+

— Это вышло случайно.

— Случайно?! Ты случайно сделал ей ребёнка?!

Мой муж нашёл себе молодую кореянку.

Его семья уже приняла её.

А меня вычеркнули, как ошибку.

<https://litnet.com/shrt/wFHN>

Глава 6 Лана Кускинен

Проснувшись утром, чувствую, как раскалывается голова. Эмоциональные потрясения вчерашнего дня плохо отразились на моем самочувствии.

Я лежу, уставившись в потолок, и пытаюсь понять, как моя жизнь превратилась в этот кошмар всего за одни сутки.

Ваня.

Мой маленький Ваня сейчас где-то там, среди чужих людей. Спал ли он этой ночью? Звал ли меня?

Я резко сажусь на кровати, отгоняя эти мысли.

Нельзя так. Нельзя раскисать. Я должна быть сильной, чтобы вернуть сына домой.

На кухне нахожу записку, небрежно оставленную на столе рядом с кофемашиной:

«Встреча с адвокатом сегодня в 13:00. Приезжай к моему офису в 12:30. Не опаздывай. Й.»

Даже в записках он умудряется быть холодным и отстраненным. Ни слова поддержки, ни намека на извинения. Только сухие инструкции.

Я комкаю бумажку в руке.

Вчерашняя сцена сбельем и этой мерзкой запиской все еще стоит перед глазами. Изменяет ли он мне? Или это действительно подстава, как он утверждает?

Сейчас это не важно.

Важен только Ваня.

Я наливаю себе кофе, но не могу сделать ни глотка. Желудок сжат в тугой узел. Вместо этого я хожу по кухне, обхватив себя руками, и пытаюсь успокоиться.

Часы тянутся мучительно медленно. Я пытаюсь отвлечься. Убираю в доме, перебираю детские вещи Вани, но каждая игрушка, каждая футболка только усиливает боль.

В какой-то момент я ловлю себя на том, что стою посреди его комнаты, а слезы текут по щекам.

Хватит, Лана. Соберись.

В половине двенадцатого я уже в машине, еду в центр Эспоо. Пробки, как назло, сегодня хуже обычного. Я барабаню пальцами по рулю, поглядывая на часы. Опаздывать нельзя.

К офису подъезжаю ровно в 12:30.

Йоси уже ждет у входа, в безупречном костюме, с непроницаемым лицом. Увидев меня, он смотрит на часы, давая понять, что я еле-еле уложились в срок.

– Поехали, – говорит он вместо приветствия и садится в мою машину.

Мы едем молча. Я чувствую напряжение, исходящее от него. Его челюсти сжаты, а взгляд устремлен в окно. Руки он держит на коленях, и я замечаю, как его пальцы то сжимаются, то разжимаются.

– Как ты? – все же решаюсь спросить я.

– Нормально, – коротко отвечает он. – Сосредоточься на дороге.

Офис адвоката находится в современном здании в деловом квартале.

Петри Койву встречает нас в просторном кабинете с панорамными окнами. Ему около сорока, представительный мужчина в дорогом костюме, с проницательным взглядом серых глаз.

Он жестом приглашает нас сесть в кресла напротив своего стола.

– Присаживайтесь, пожалуйста. Я изучил вашу ситуацию. Должен сказать, она непростая, но решаемая.

Он открывает папку с документами.

– Итак, на вас поступила анонимная жалоба в социальную службу Эспоо. Согласно финскому законодательству, а именно Закону о защите детей, органы опеки обязаны реагировать на каждое сообщение о возможной угрозе благополучию ребенка. В жалобе утверждалось, что ребенок находится в опасности, что его физическое и эмоциональное состояние вызывает вопросы.

– Но это ложь! – вырывается у меня. – Мы любим Ваню, мы заботимся о нем! Кто мог написать такое?

Йоси бросает на меня предупреждающий взгляд, но я замечаю, как его нога начинает нервно отбивать ритм под столом.

– Автор жалобы остается анонимным, – продолжает Петри. – Это их право. Социальные работники провели экстренную проверку и приняли решение об изъятии ребенка. Такая

процедура называется экстренное размещение. Оно действует 30 дней. В течение этого срока либо дело передается в суд для решения о временной опеке, либо ребенка возвращают.

– Тридцать дней? – я чувствую, как перехватывает горло.
– Он может провести там тридцать дней?

– Если мы действуем правильно, значительно меньше. Но вы должны понимать: опека посчитала, что угроза была достаточно серьезной для немедленного вмешательства.

– Какая угроза? – я почти кричу. – У нас был день рождения, дети играли, я не успела убрать, потому что принимала гостей! И синяки от тренировок. Он же занимается хоккеем. Тренер все подтвердит.

– Лана, – Йоси кладет руку мне на плечо, но я чувствую, исходящий холод от его рук. – Дай адвокату сказать.

Петри смотрит на меня внимательно, а затем переводит взгляд на Йоси.

– Прежде чем продолжить, я должен спросить. Вам приходили какие-либо уведомления от социальной службы до этого? Письма, приглашения на встречу? Обычно экстренному изъятию предшествует попытка контакта.

Я смотрю на Йоси.

Он молчит.

Секунда. Другая.

– Нет, – отвечает он. – Ничего не было.

– Странно, – Петри делает пометку в блокноте. – В таких случаях обычно сначала назначают встречу. Но если жало-

ба содержала сведения о непосредственной опасности, они могли действовать без предупреждения.

Я смотрю на Йоси. Он почему-то старается не смотреть на меня.

Сидит ровно, положив руки на колени, и я замечаю, как на его лице заходили желваки.

– Что нам нужно сделать? – ледяным тоном спрашивает он.

Петри раскладывает перед нами список.

– Во-первых, подготовить дом к повторной проверке. Он должен быть безупречным. Во-вторых, собрать рекомендации: от соседей, учителей, тренера, врачей. Все, кто может подтвердить, что вы ответственные родители. В-третьих, вам обоим предстоит пройти психологическую оценку. Социальные службы должны убедиться, что вы эмоционально стабильны.

– Мы все это сделаем, – говорит Йоси. – Что еще?

– Вам назначат социального работника, который будет вести дело. С ним нужно сотрудничать максимально открыто. Любое сопротивление будет расценено, как нежелание исправлять ситуацию.

– А когда мы сможем увидеть Ваню? – спрашиваю я. Голос предательски дрожит. А я сжимаю руки в кулаки, чтобы унять эту дрожь.

Приглашаю вас в новинку нашего моба "Развод с ино-

страницем"

16+

— Если ты выйдешь на работу, кто будет заботиться о доме? Кто будет заботиться обо мне? Кто будет содержать дом в чистоте и порядке? У тебя очень много обязанностей, Мира. — мой муж брезгливо опускает глаза в пол, когда я стою у плиты и из моих рук падает лопатка. — Не забудь сделать влажную уборку, — говорит он сквозь зубы, словно я должна тут же исполнить его приказ.

И так каждый день. Всё его не устраивает. Всё его раздражает. Между нами выросла стена непонимания. Он хочет запереть меня дома. Я хочу обрести свободу и остаться собой.

<https://litnet.com/shrt/TvMv>

Глава 7 Лана Кускинен

Петри смотрит на меня с сочувствием.

– Обычно первое свидание разрешают через два-три дня. Оно будет проходить под наблюдением социального работника.

Под наблюдением.

Я должна буду видеться с собственным сыном под наблюдением, как будто я преступница.

– Это невыносимо, – вырывается у меня. – Он же маленький, он не поймет.

– Лана, – резко обрывает меня Йоси. – Возьми себя в руки.

Я сжимаю кулаки, что ногти впиваются в ладони. Боль помогает не разреветься.

– Извините, – говорю я адвокату. – Продолжайте, пожалуйста.

Петри кивает.

– Важно понимать: финская система защиты детей ориентирована на благополучие ребенка, а не на сохранение семьи любой ценой. Если они решат, что Ваня в опасности, они могут продлить его пребывание в приюте или даже поместить в приемную семью на более длительный срок.

– Этого не произойдет, – жестко заявляет Йоси. Я вижу, как его пальцы впиваются в подлокотники кресла. – Мы докажем, что жалоба была ложной.

– Хорошо. Тогда давайте составим план действий, – Петри достает блокнот. – Сегодня же приводите дом в порядок. Завтра я свяжусь с социальной службой и узнаю, кто назначен вашим куратором. Послезавтра вы должны предоставить мне список контактов для рекомендаций. Параллельно я запрошу официальные документы – медицинские карты ребенка, справки о доходах, характеристики с работы.

Мы обсуждаем детали еще минут сорок. Петри методично записывает, задает уточняющие вопросы.

Йоси отвечает четко и по делу. Но я чувствую: что-то не так.

Он слишком спокоен.

Или слишком напряжен?

Я не могу понять.

Наконец, встреча заканчивается. Мы выходим из офиса, и я чувствую себя выжатой и опустошенной.

На улице Йоси останавливается и поворачивается ко мне.

– Слушай меня внимательно. Ты должна взять себя в руки. Никаких эмоциональных срывов, никаких слез на встречах с социальными работниками. Они должны видеть стабильную, адекватную мать. Понимаешь?

– Я понимаю, – отвечаю я, глядя ему в глаза. – Но я не робот, Йоси. Это мой сын.

– И именно поэтому ты должна контролировать себя, – он смотрит на часы. – Мне нужно возвращаться в офис. У меня серьезные проблемы на работе из-за этой ситуации. Валтери

дал мне пять дней, чтобы все уладить.

– Пять дней? – переспрашиваю я. – Но адвокат сказал...

– Я знаю, что сказал адвокат, – резко перебивает он. – Но у меня нет времени ждать неделями.

Он разворачивается и уходит быстрым шагом.

Я стою, смотрю ему вслед и чувствую, как внутри закипает злость.

Ему важна карьера.

Ему дали пять дней на решение проблемы.

А как же наш сын?

Но я не успеваю даже сформулировать эту мысль до конца, потому что откуда-то сбоку появляются люди с камерами и диктофонами.

– Госпожа, вы Лана, супруга Йоси Кускинена? – выкрикивает женщина с микрофоном.

– Правда ли, что у вас забрали ребенка? – наседает мужчина с камерой.

– Что вы можете сказать по поводу обвинений в жестоком обращении с сыном?

Журналисты.

Три человека окружают меня плотным кольцом.

– Без комментариев, – пытаюсь я пройти мимо, но они не отступают.

– Ваш муж – кандидат на должность вице-президента крупной корпорации. Как эта ситуация повлияет на его карьеру?

- Вы признаете свою вину?
 - Где сейчас находится ваш сын?
-

Приглаша вас в новинку нашего моба "Развод с иностранцем" 18+

После свадьбы я оказалась в золотой клетке. Мой муж из романтика, что учил русские слова на набережной, превратился в тирана, который требует беспрекословного подчинения. Его мать мечтает выжить меня из дома, а бывшая невеста плетёт интриги за моей спиной.

<https://litnet.com/shrt/kZHg>

МАРИЯ ШАФРА
АЛИНА ПЕТЯ

Глава 8 Лана Кускинен

Камеры направлены на меня, вопросы сыпятся один за другим.

Я чувствую, как начинает кружиться голова.

Дышать становится трудно.

– Отойдите, пожалуйста, – говорю я, стараясь сохранить спокойствие. – Я не буду давать комментарии.

Они не отстают. Продолжают сыпать вопросами, толкая микрофоны мне в лицо.

Я разворачиваюсь и бегу к машине, не оглядываясь.

Журналисты кричат вслед, но я не слушаю. Руки дрожат, и я с трудом попадаю ключом в замок.

Наконец, дверь открывается, я запрыгиваю внутрь и нажимаю на газ.

В зеркале заднего вида вижу, как они пытаются бежать за мной, но быстро отстают.

Только когда я выезжаю на трассу, позволяю себе выдохнуть.

Откуда они узнали? Кто слил информацию?

Это уже походит на спланированную акцию.

Дорога домой проходит в тумане. Я еду на автопилоте, не замечая ничего вокруг.

В голове крутятся вопросы журналистов, вспышки камер, лицо Йоси, когда он говорил о своей карьере.

Дома я захлопываю дверь и прислоняюсь к ней спиной, закрывая глаза.

Так. Нужно взять себя в руки. Нужно действовать.

Я иду на кухню, наливаю себе воды и делаю несколько глотков.

Петри сказал, что дом должен быть безупречным. Значит, нужно убратсья.

Следующие полтора часа я работаю, как одержимая. Мою полы, протираю пыль, раскладываю вещи по местам. В комнате Вани задерживаюсь дольше всего. Аккуратно расставляю его игрушки на полках, заправляю кровать.

Все должно быть идеально. Все должно показывать, что здесь живет любимый, желанный ребенок.

Когда заканчиваю, сажусь на диван и смотрю на часы. Почти семь. Йоси скоро вернется.

Я должна ему кое-что сказать.

Точнее спросить.

Я не знаю, как, но я чувствую: он что-то скрывает.

Сегодня у адвоката он вел себя странно. Слишком напряженно для человека, который «ничего не знал».

Я поднимаюсь на второй этаж.

В конце коридора дверь в его кабинет. Йоси редко пускает меня туда, говорит, что там важные рабочие документы.

Но сейчас мне нужно найти наши паспорта и свидетельство о рождении Вани. Петри просил подготовить копии.

Я толкаю дверь. Кабинет небольшой и аккуратный. Стол,

кресло, стеллаж с папками. Я начинаю поиски с ящиков стола.

В первом находится канцелярия, зарядки, мелочь. Во втором – конверты, счета, какие-то бумаги на финском.

Я вытаскиваю папку с надписью «Документы». Внутри наши паспорта, свидетельство о браке, свидетельство о рождении Вани.

И вдруг мои пальцы натываются на плотный конверт, засунутый между страницами.

Он не подписан. Но на лицевой стороне – логотип.

Я узнаю его сразу.

Социальная служба Эспоо.

В горле пересыхает.

Я вытаскиваю конверт. Внутри – письмо на финском и шведском. Датировано десятым марта.

Я перевожу взгляд на текст. Финский я знаю достаточно хорошо, чтобы понять каждое слово.

«Социальная служба Эспоо уведомляет: в отношении семьи Кускинен поступило сообщение о возможном пренебрежении нуждами ребёнка. Назначена первичная проверка условий проживания. Просим явиться 12 марта в 10:00 для беседы. В случае неявки или непредставления запрошенных документов служба будет вынуждена провести внеплановую проверку без предварительного уведомления».

Десятое марта.

Двенадцатое марта.

Две недели назад.

Они звали нас. Они хотели поговорить. Они предупреждали.

Я смотрю на письмо, и мир вокруг начинает расплываться. Дыхание становится прерывистым, а воздух не хочет входить в легкие.

Йоси знал.

Он получил это письмо. Он скрыл его от меня. Он не пошел на встречу.

И теперь они пришли без предупреждения. В день рождения Вани.

Я сжимаю бумагу и она мнется в моих пальцах.

Он знал. Он все знал. И ничего мне не сказал.

Я стою посреди его кабинета, смотрю на письмо в руках, и в груди разрастается тяжесть, которую невозможно проглотить.

Внизу хлопает входная дверь.

– Лана? – голос Йоси звучит из прихожей. – Я дома.

И еще одна история нашего моба "Развод с иностранцем":
16+

— Джон, я три часа простояла у клиники с сыном на руках! — мой голос срывается.

— Проваливай, Алина! Забирай своего темнокожего нагуляша и вон из дома!

— Это ошибка клиники! Перепутали пробирки! У меня никого не было, кроме тебя! — едва сдерживаю слезы, прижимая к себе крошечный сонный сверток.

— Хватит врать, дрянь! Ты думаешь, что я поверю в это дерьмо?

https://litnet.com/shrt/F_pd

Глава 9 Лана Кускинен (пропущенная)

Я сжимаю письмо сильнее.

Он не знает, что я его нашла.

Он не знает, что теперь я знаю.

Я делаю глубокий вдох. Выхожу из кабинета и направляюсь к лестнице.

Внизу слышны его шаги. Он проходит в кухню и чем-то гремит.

Я спускаюсь медленно, держа письмо в руке.

Он стоит у холодильника и достает воду.

– Лана, ты чего? – спрашивает он, не оборачиваясь. – Ужин готов?

Я молчу. Смотрю на его спину, и чувствую его абсолютное спокойствие.

– Лана?

Он оборачивается.

Видит письмо в моей руке.

Видит мое лицо.

И на секунду его лицо меняется. Он мрачнеет.

Но быстро берет себя в руки.

– Что это? – спрашивает он ровным голосом.

Я протягиваю письмо. Рука не дрожит, хотя я сама не по-

нимаю, как мне это удастся.

– Ты получил это две недели назад.

Он берет письмо, смотрит на него, а потом на меня.

– Откуда? Ты копалась в моем столе?

– Неважно, – перебиваю я. – Ты знал, Йоси. Ты знал, что они могут прийти. Ты знал, что у нас назначена встреча и проигнорировал. И ты ничего мне не сказал.

Он стоит с бутылкой воды в руках и просто молчит.

– Ты не пошел на эту встречу, – продолжаю я. Голос мой становится жестче. – Ты проигнорировал их. И они пришли сами. В день рождения Вани. И забрали его.

– Лана...

– Не смей. – Я делаю шаг вперед. – Ты все знал. Ты мог предотвратить это. Ты мог пойти, поговорить и все объяснить. Но ты ничего не сделал. Почему?

Он сжимает письмо в руке. Я вижу, как он напрягается.

– Потому что это не имело значения, – наконец говорит он. Голос холодный, как лед. – Это были формальности. Я думал, что справлюсь сам.

– Ты думал? – Я не узнаю собственный голос. – Ты думал! А из-за этого наш сын сейчас неизвестно где?

– Лана, ты не понимаешь, – он делает шаг ко мне. – У меня была важная встреча. Я не мог пойти. Я решил, что успею потом.

– Ты не мог пойти? – Я чувствую, как внутри закипает горячая злость. – Ты не мог пойти на встречу, от которой

зависел наш сын?

– Я бы все решил потом! – повышает он голос.

Впервые слышу, чтобы он кричал.

– Но ты вечно со своей паникой! Если бы я сказал тебе, ты бы устроила истерику, побежала бы к ним и наделала бы глупостей!

– Истерику? – переспрашиваю я. – Глупостей? Йоси, это наш ребенок!

– И я сделал так, как посчитал нужным! – рявкает он. – Я решал этот вопрос! Я искал, кто написал эту жалобу! Я думал, что успею!

– Не успел, – я смотрю на него в упор. – Ты не успел. И теперь Ваня в приюте.

Он отводит взгляд, сжимая письмо в кулаке.

– Это не моя вина, – тихо говорит он.

Я смотрю на этого человека, с которым прожила больше десяти лет, и не узнаю его.

– Чья же? – спрашиваю я. – Моя?

Но он не отвечает.

Я разворачиваюсь и ухожу в спальню. Закрываю за собой дверь.

Спиной прислоняюсь к косяку.

Как он мог так поступить? Это ведь и его сын тоже.

Мой бедный мальчик. Что он сейчас делает? Поел ли он? Уложили ли его спать? О чем он думает? Наверняка, ему страшно.

Я хватаю телефон.

Мне нужно с кем-то поговорить. С кем-то, кто не будет меня судить и не будет одергивать на каждой фразе. Не будет говорить "возьми себя в руки".

Только Катя. Моя лучшая подруга, которая живет в России.

Набираю ее номер.

Раздаются длинные гудки.

Ну, пожалуйста, возьми трубку.

– Ланка! – слышу ее родной голос. – Как дела? Я как раз думала о тебе.

И тут меня прерывает.

Слова льются потоком. Про жалобу, про опеку, про Ваню, про адвоката, про журналистов. Я говорю и говорю, не в силах остановиться.

А слезы снова текут по щекам.

*Новая история нашего моба "Развод с иностранцем" 18+
Я подняла взгляд на Джамала.*

– Не смей, – прошептала я. – Не смей делать это с нами. Не смей делать это с ними. – Я кивнула на дочек. – Прогони её. Сейчас же. Пока не поздно.

«Скромная» вдова опустила глаза долу, скрывая улыбку победительницы, которую я всё же успела заметить.

— Лада, Гымзал — моя вторая жена и теперь она будет жить в моём доме, — безапелляционным тоном промолвил муж.

<https://litnet.com/shrt/Slmz>

Глава 10 Лана Кускинен

– Господи, Лан, – Катя явно в шоке. – Это же кошмар какой-то. Как такое вообще возможно?

– Не знаю, – всхлипываю я. – Кто-то написал на нас анонимную жалобу. Кто-то хочет разрушить нашу семью.

– А Йоси что говорит?

Я замолкаю. Вспоминаю сегодняшний день, адвоката, ложь мужа. А потом письмо, которое я нашла в его кабинете.

– Кать, – мой голос срывается. – Я нашла кое-что.

– Что?

– Уведомление от опеки. Оно пришло две недели назад. Они приглашали нас на встречу. А Йоси просто скрыл это от меня. Не пошел туда. И ничего не сказал.

В трубке повисает тишина.

– То есть он знал, что они могут прийти? – медленно уточняет Катя.

– Знал. И ничего не сделал.

– Ланка... – Катя тянет, подбирая слова. – А он вообще что-то делает? Или только про свою карьеру говорит?

Я сглатываю.

– Он сказал, что это конкуренты пытаются помешать его повышению. Что он сам разберется.

– И ты ему веришь?

Хороший вопрос.

Верю ли я?

– Не знаю, Кать. Честно, не знаю. Вчера пришла посылка с интимными вещами и запиской от какой-то женщины. Он клянется, что это подстава, но... А сегодня я узнала про письмо. И теперь я не знаю, чему верить.

– А в чем он тебя обвинил? – жестче произносит Катя.

– Сказал, что я бы устроила истерику. Что я бы наделала глупостей. Что он сделал так, как посчитал нужным.

– И ты после этого с ним в одной комнате?

Я усмехаюсь.

– В одном доме, Кать. Я в спальне, а он где-то ходит вниз. Но с ним я больше не останусь в одной комнате. После всего, что произошло, он мне больше не муж.

– Лан, послушай меня, – Катя говорит быстро и напористо. – Я знаю, что тебе сейчас тяжело. Я знаю, что ты возможно хочешь верить мужу. Но он скрыл от тебя письмо. Он предпочел карьеру. И теперь твоего сына забрали. Если он что-то скрывает еще – это может повлиять на дело с опекой. Ты это понимаешь?

Я молчу. Она права. Если Йоси замешан в чем-то еще, если всплывут какие-то факты...

– Я подумаю, – наконец говорю я. – Но сейчас мне нужно сосредоточиться на том, чтобы вернуть Ваню.

– Вот и сосредоточься. И еще, Лан. Адвокат, которого он нанял на чьей стороне?

Я замираю.

– Не знаю. Я думала, на нашей.

– Узнай, – жестко говорит Катя. – И если что – ищи своего.

Поняла?

– Поняла.

– Ты справишься, – уже мягче добавляет она. – Ты сильная. Ты всегда была сильной. Помнишь, как ты одна переехала в Финляндию? Как выучила язык? Как устроилась на работу? Ты все это прошла. И с этим ты справишься.

Ее слова греют душу. Я улыбаюсь сквозь слезы.

– Спасибо, Катюш. Ты мне очень помогла. Мне так нужно было это услышать.

– Всегда пожалуйста, солнце. Слушай, если что – звони в любое время. Днем, ночью, когда угодно. Я всегда на связи. И не кисни там, слышишь? Держись. Ваня скоро вернется домой, я уверена.

Мы прощаемся, и я кладу телефон на колени.

Теперь придется играть в настоящую семью, чтобы вернуть сына. И делать вид, что у нас все отлично.

Вдруг кто-то явится без приглашения и увидит, что между нами напряженные отношения?

Это пойдет нам в минус.

Господи, ну за что мне все это?

Я иду в ванную и умываюсь холодной водой. Смотрю на свое отражение в зеркале. Бледное лицо, красные глаза, уставший вид.

Нужно выглядеть лучше. Только я выхожу из ванной, как

раздается звонок в дверь.

Я выхожу на улицу и подхожу к двери, смотрю в глазок. На пороге стоит курьер в форме службы доставки, держит в руках коробку.

Сердце начинает нервно колотиться в груди.

Нет.

Только не коробка.

Я открываю дверь. Курьер доброжелательно улыбается.

– Добрый вечер. Посылка для этого адреса. Распишитесь, пожалуйста.

Я машинально ставлю подпись на планшете и беру коробку. Она такая же легкая, как вчерашняя.

– Спасибо, – бормочу я и захлопываю дверь.

Возвращаюсь в дом, держу коробку в руках и боюсь открыть.

Но это нужно сделать. Нужно понять, что происходит.

Иду на кухню и ставлю коробку на стол. Медленно снимаю крышку.

Внутри лежит кружевное нижнее белье. Черное, открытое и дорогое.

К «презенту» добавлена записка.

Руки слегка дрожат, когда я разворачиваю листок бумаги.

"Думаешь, Йоси говорит правду?"

Комната начинает плыть перед глазами.

Кто-то делает это специально.

Кто-то хочет разрушить не только его карьеру, но и наш

брак.

Или...

Или это не подстава.

А вот и еще одна история моба "Развод с иностранцем"

16+

- Мой сын тебе изменяет. Ты никогда не станешь одной из нас, - свекровь швыряет снимки на скатерть.

Смотрю на мужа, он спокойно убирает фото, на них он с какой-то обнаженной девицей.

- Мам, не лезь. Мы сами разберемся, - почти рычит.

- Что? Леон? - от новости пересыхает в горле.

- Давай не будем драматизировать, - говорит он уверенно.

- Я не хотел тебя ранить.

<https://litnet.com/shrt/zU55>

Глава 11 Йоси Кускинен

Я спускаюсь вниз в семь утра.

Лана уже на кухне. Она стоит у плиты и что-то помешивает в кастрюле. Волосы собраны в пучок, а на ней надет длинный бежевый свитер.

Обычно она надевает его, когда хочет быть незаметной.

Лана даже не оборачивается, когда я вхожу.

– Доброе утро, – говорю я.

Молчание.

Я наливаю себе кофе и сажусь за стол. Она ставит передо мной тарелку с яичницей. Все делает молча.

– Спасибо, – говорю я.

Она садится напротив, берет чашку с чаем и смотрит в окно. Лицо ничего не выражает. Глаза красные, наверное, не спала. Или плакала. А может и то, и другое.

Я режу яичницу. Вилка звенит о тарелку.

– Лана, – начинаю я. – Нам нужно поговорить.

Она переводит на меня взгляд.

– О чем? – холодным тоном спрашивает она.

– О том, что дальше. Мы должны действовать вместе. Ради Вани.

– Ради Вани, – повторяет она. – Я все понимаю. Ради сына я сделаю все, что нужно.

И снова устремляет свой взгляд в окно.

Я сжимаю вилку. Хочется стукнуть по столу и сказать ей, чтобы она прекратила изображать оскорбленную королеву. Но сейчас нельзя проявлять агрессию.

– Сегодня позвонят из опеки, – спокойно говорю я. – Назначат встречу. На ней мы должны выглядеть как нормальная семья. Ты понимаешь?

– Нормальная семья, – повторяет она. – Где муж скрывает от жены письма, а потом его ребенок оказывается в приюте. Да, это очень нормально.

– Я уже сказал: я думал, что справлюсь сам.

– И как справился?

Она встает, уносит свою чашку в мойку и выходит из кухни. Я слышу, как хлопает дверь ванной.

Я остаюсь один и смотрю на нетронутую яичницу. Аппетит пропадает.

Истеричка.

Встаю, выливаю кофе в раковину. Нужно ехать в офис.

Валтери ждет от меня результатов. А у меня остается все меньше времени.

В машине резко звонит телефон.

– Господин Кускинен?

– Да.

– Меня зовут Сари Мякинен. Я социальный работник, назначенный куратором по делу вашего сына. Нам необходимо встретиться для оценки ситуации.

Я включаю громкую связь и кладу телефон на пассажир-

ское сиденье.

– Конечно. Когда?

– Сегодня в четырнадцать ноль-ноль. В моем офисе в Эспоо. Я пришлю адрес сообщением. Присутствие обоих родителей обязательно.

– Мы приедем.

– Хорошо. И еще, господин Кускинен. Свидание с сыном, скорее всего, назначат на завтра или послезавтра. Пока только под наблюдением. Предупредите ребенка, что встреча будет короткой.

– Я понял.

– До встречи.

Я сбрасываю вызов.

Значит, Лана поедет со мной. Будет сидеть рядом, смотреть в окно и молчать. Или еще хуже начнет рыдать. Или говорить что-нибудь не то.

Нужно ее подготовить.

Набираю ее номер.

– Что? – недовольно произносит она.

– Сегодня в два встреча с социальным работником. Я еду за тобой в час. Ты должна будешь вести себя, как обычно. Никаких слез, истерик и требований встреч с сыном. Ясно?

– Хорошо, – коротко отвечает она.

Я смотрю на телефон.

Больше десяти лет брака, а она ведет себя как чужая. Сама нашла это письмо, сама накрутила себя, а теперь строит

обиженку.

Она бы все равно ничего не смогла изменить. Только па-
нику бы устроила и все испортила.

Я делаю все правильно. А она не понимает.

Приехав в офис, меня встречает испуганная секретарша.

– Господин Кускинен, Валтери просил вас зайти, как толь-
ко приедете.

– Хорошо.

Поднимаюсь в кабинет шефа. Сердце начинает ускорять
свой ритм.

Валтери сидит за столом и внимательно листает какие-то
бумаги. Даже не поднимает головы, когда я вхожу.

– Закрой дверь, – говорит он.

Я послушно закрываю ее.

– Садись.

Я сажусь напротив.

В кабинете тихо. Слышно только, как шуршат его пальцы
по бумагам.

– Я разговаривал с Вилли сегодня утром, – наконец гово-
рит Валтери, поднимая на меня глаза. – Он очень активен.
Очень.

– Вилли – посредственность, – повторяю я свою старую
песню.

– Возможно. Но у него нет проблем с опекой. А у тебя
есть.

Я молчу.

– Совет директоров уже в курсе. Кто-то слил информацию в прессу. Сегодня утром вышла заметка в Helsingin Sanomat. Без имен, но все свои поймут, о ком идет речь.

– Это Вилли, – выпаливаю я. – Он за всем этим стоит.

Валтери смотрит на меня изучающим взглядом.

– У тебя уже есть доказательства? Нет. Поэтому, это всего лишь твоя версия. Напоминаю, у тебя есть всего четыре дня.

– Я докажу.

– Надеюсь. Потому что если нет, Йоси, я не смогу тебя защитить. Даже если захочу.

Я киваю.

Встаю с кресла.

– Не подведи, – бросает мне вслед Валтери.

Выхожу из кабинета.

И в коридоре сталкиваюсь с Вилли.

Он улыбается своей широкой улыбкой.

Приглашаю в новинку нашего моба "Развод с иностранцем" 16+

Мой итальянский супруг клялся мне в вечной верности, но я получила видео, где он с другой женщиной и это повергло меня в шок.

Когда-то он спас меня, а затем сделал предложение руки

и сердца.

Прекрасный врач-итальянец, казался мечтой любой девушки, но оказался предателем.

И вот я одна в чужой стране с разбитым сердцем.

<https://litnet.com/shrt/9Zes>

Ксения
ХИЖ

Глава 12 Йоси Кускинен

– Йоси, привет! – его голос сочится фальшивым дружелюбием. – Как дела в семье? Все хорошо?

Я смотрю на него с плохо скрываемым презрением.

Уверен, что это он. Больше все равно некому. А ему еще хватает наглости задавать мне вопросы.

– Отлично, – отвечаю я. – А у тебя?

– О, у меня все замечательно. Особенно сегодня. Такой прекрасный день. Мои рейтинги растут, Йоси. С большой скоростью, – подмигивает мне.

Я ничего не отвечаю и иду дальше.

Подожди, Вилли, я до тебя еще доберусь.

В час дня я заезжаю домой.

Лана уже стоит у двери. Черные брюки, белая блузка, волосы аккуратно уложены. Выглядит достаточно официально, словно собралась на собеседование.

Хотя в какой-то мере, можно и так сказать.

– Хорошо выглядишь, – говорю я.

Она не отвечает. Молча садится в машину и пристегивается.

Я завожу двигатель.

– Слушай меня внимательно, – говорю я, выезжая со двора. – Социальный работник будет задавать вопросы. О нас, о

Ване, о наших отношениях. Ты должна говорить спокойно. Никаких слез, никаких истерик. Ты меня слышишь?

– Слышу.

– И еще. Ни слова про письмо. Поняла?

Она поворачивает ко мне голову. И в ее глазах вижу такую пустоту, что даже становится на мгновение страшно.

– Ты хочешь, чтобы я врала? – спрашивает она.

– Я хочу, чтобы ты думала о Ване. Если они узнают, что мы не доверяем друг другу, и что между нами конфликт это будет минусом. Большим минуомс. Ты этого хочешь?

Она снова ничего не отвечает. Но когда мы подъезжаем к нужному офису, Лана все же произносит%

– Я буду думать о Ване. Это самое главное сейчас.

В офисе социальной службы пахнет дезинфекцией и бумагой.

Сари Мякинен оказывается женщиной лет сорока, с короткой стрижкой и цепким взглядом.

Она приглашает нас в кабинет и жестом указывает на стулья.

– Присаживайтесь.

Мы садимся. Я чувствую, как она напряжена. Она сидит ровно, плечи подняты, а руки сжаты на коленях.

– Я изучила ваше дело, – начинает Мякинен. – Жалоба поступила анонимно, но мы обязаны проверить все обстоятельства. Сейчас Иво находится в краткосрочном приюте. Наша задача: оценить, может ли он вернуться в семью.

– Он может, – говорю я. – Это ложная жалоба.

– Мы это проверим, – кивает она. – У вас будет возможность предоставить рекомендации, характеристики, пройти психологическую оценку. Скажите, как вы оцениваете свое эмоциональное состояние?

– Я абсолютно спокоен.

Она переводит взгляд на Лану.

– Госпожа Кускинен?

Лана поднимает глаза.

– Я в порядке, – ровно говорит она. – Я хочу, чтобы мой сын вернулся домой.

– Это естественно, – Мякинен делает пометку в блокноте.

– Скажите, в вашей семье бывают конфликты?

– Как у всех, – отвечаю я.

– Физические?

– Нет, – говорю я.

– Нет, – повторяет Лана.

Мякинен внимательно смотрит на нас.

– Хорошо. Свидание с сыном я назначу на завтра, на десять утра. Оно будет проходить здесь, под моим наблюдением. Продолжительность – тридцать минут.

– Только тридцать? – вырывается у Ланы.

– Пока да. Если все пройдет хорошо, встречи станут длиннее.

Лана сжимает губы, но кивает.

Мы выходим из кабинета. И в коридоре я беру ее за ло-

коть.

– Ты хорошо держалась, – тихо говорю я.

Она выдергивает руку.

– Я держалась ради Вани, а не ради тебя.

Вернувшись домой, Лана сразу уходит в свою комнату. Я же поднимаюсь в кабинет.

Все мои мысли снова крутятся вокруг Вилли и его плана по разрушению моей семьи. Я не сомневаюсь ни на йоту.

И тут, наконец звонит мой телефон.

– Да, – быстро говорю в трубку.

– Проверил Вилли, – слышу знакомый голос. – Вроде чист. Никаких движений, никаких переводов. Либо он очень хорошо прячет концы, либо это не он.

– Что значит «вроде»?

– То и значит. Я копнул, но не нашел ничего, что вело бы прямо на него. Может, он нанял кого-то со стороны.

– Копай дальше. У меня мало времени.

– Понял.

Я сбрасываю вызов.

Как это «чист»? Вилли не может быть чистым. Он хочет эту должность не меньше моего.

Это точно он. Просто еще не найдены следы. Надо копать глубже. Он же не дурак оставлять за собой улики.

Но а если это не Вилли, то кто?

Кому выгодно, чтобы я потерял должность?

Чтобы моя семья развалилась?

Чтобы моего сына забрали?

Я перебираю в голове всех.

Конкуренты, которых немало. Но кто настолько ненавидит меня, чтобы пойти на такое?

Мысль мелькает и гаснет.

Нет. Не может быть.

Я достаю второй телефон. Тот, о котором не знает Лана. Пролистываю контакты. Останавливаюсь на знакомом имени.

Нажимаю вызов.

После нескольких гудков, наконец я слышу сонный, хрипловатый голос.

– Да?

– Нужно встретиться завтра. В двенадцать, где обычно.

Повисает пауза.

– Хорошо. – Что-то случилось?

– Ничего. Просто нужно встретиться и кое-что обсудить.

– Ок, я приеду.

Я сбрасываю звонок и ложусь на диван в кабинете.

Завтра будет долгий день.

Свидание с Ваней.

И встреча в двенадцать.

Приглашаю в эмоциональную историю нашего моба "Развод с иностранцем"

"Милый, забронировала столик в "Центральном". Буквы

пляшут перед глазами. Опускаюсь на пол... Почему мне так холодно? Я же в свитере... Вставай, Лиза, соберись. Тебя ждут... Сжимаю виски руками... Неужели вот так просто – “как обычно”, “милый”, “Регина”. Я знаю только одну Регину. И всегда считала ее своей подругой.

<https://litnet.com/shrt/2WkQ>

Агата
КОВАЛЬСКАЯ

Глава 13 Лана Кускинен

Наконец мы приехали на встречу с собственным сыном. Запах в коридоре отвратительный. Я сижу на жестком стуле и смотрю на дверь, из которой сейчас должен выйти мой сын.

Рядом сидит Йоси.

Мы не смотрим друг на друга. Не говорим друг с другом. Мы просто два человека, которые сидят рядом, потому что так надо. Потому что иначе не пустят.

Сари Мякинен выходит из кабинета, кивает.

– Можете заходить. Помните: не кричать, не хватать ребенка, не давить на него. У вас есть тридцать минут.

Я встаю и чувствую, как мои колени дрожат. Но я иду. Йоси следует за мной.

Комната маленькая, светлая, с игрушками в углу. И посередине стоит Ваня.

Мой Ваня.

Мне кажется, что он похудел. Под глазами круги, и он какой-то бледный. На нем почему-то надеты чужие брюки и джемпер.

Я делаю шаг и останавливаюсь. Хочется броситься к нему, обнять, прижать к себе и не отпускать.

Но нельзя.

Я помню, что сказала Мякинен.

– Привет, мой хороший, – говорю я тихо. Стараюсь, чтобы

голос не дрожал.

Ваня смотрит на меня, потом переводит взгляд на Йоси. И не двигается с места.

– Мама, – говорит он. И все.

Один звук. И у меня внутри все разрывается.

– Иди сюда, – зову я.

Он делает шаг. Потом еще один. Останавливается в метре от меня и смотрит снизу вверх.

– Ты меня заберешь?

– Скоро, – говорю я. – Мы с папой делаем все, чтобы ты вернулся домой.

Я глажу его по голове. Волосы спутались, не расчесаны. В приюте никто не заботится о том, как он выглядит.

– Не ври, – говорит Ваня.

Я вздрагиваю.

– Почему ты так думаешь?

– Мне сказали, что я здесь надолго.

– Кто сказал?

Он пожимает плечами и отворачивается.

– Одна тетя.

Я смотрю на Йоси, который стоит у двери, скрестив руки на груди. Лицо каменное, ничего не выражающее. Видимо. Даже сейчас он думает о своей проклятой карьере.

– Ты молодец, – говорит он Ване. – Держись. Мы тебя очень любим.

Слова правильные. Но голос совсем не выражает эмоций.

И мой сын чувствует это, даже не смотрит на отца.

– Мне страшно, – шепчет Ваня.

Я притягиваю его к себе и обнимаю. Он сначала напряжен, но потом обхватывает меня руками и утыкается лицом в живот.

– Мама, забери меня отсюда. Пожалуйста. Я не хочу тут находиться.

Я глажу его по спине и целую в макушку. Слезы текут по щекам, и я не могу их остановить.

– Я скоро снова приду, – говорю я. – Я тебя не брошу. Слышишь? Никогда не брошу.

– Ты обещаешь?

– Обещаю.

Время заканчивается слишком быстро. Мякинен заглядывает в комнату.

– Пора.

Ваня не отпускает меня. Я глажу его по голове и отодвигаю от себя, хотя не хочу. Внутри все разрывается от боли.

– Я вернусь, Ванечка.

– Ты уже обещала, что мы будем вместе навсегда, – говорит он. И смотрит на меня так, что сердце разрывается на куски.

Меня ведут к выходу. Я не помню, как оказываюсь на улице. Воздух свежий, но дышать легче не становится.

Йоси догоняет меня.

– Все прошло нормально, – говорит он.

Я останавливаюсь и резко оборачиваюсь к нему.

– Нормально? – переспрашиваю я. Голос дрожит, но уже не от боли, а от злости. – Ты слышал, что он сказал? Ему страшно. Он в чужой одежде, с чужими людьми, и он боится. А ты говоришь "нормально".

– Лана, я понимаю.

– Ты ничего не понимаешь. Ты вообще не понимаешь, что такое быть матерью. Ты знал про это письмо. Ты мог все предотвратить. Но ты думал о своей карьере. Ты всегда думаешь только о себе.

– Я сделал так, как посчитал нужным.

– Нужным для кого? – Я смотрю ему в глаза. – Для тебя? Для твоего повышения?

Он молчит.

– Не смей говорить со мной о Ване, – говорю я. – Не смей притворяться, что ты заботишься о нем. Ты предал нас. И самое главное, что ты предал его.

Я разворачиваюсь и ухожу. Не знаю куда. Просто иду, чтобы не видеть его лицо.

Он даже не пытается меня остановить.

Я бреду по улице, сама не зная куда. В голове пустота и бесконечная боль.

И злость.

Вспоминаю глаза Вани и его слова: "Ты уже обещала, что мы будем вместе навсегда".

Я давала ему много обещаний. И все они оказались ло-

жью. Не потому, что я хотела обмануть. А потому, что я верила в человека, который не заслуживает доверия.

Я останавливаюсь посреди тротуара. Люди обходят меня, кто-то оглядывается.

Но больше я не могу полагаться на Йоси. Он предатель. Он думает только о себе. О своей карьере и своей репутации.

Мне нужен свой адвокат. Кто-то, кто будет работать на меня, а не на него.

Я достаю телефон и набираю Кристу.

– Лана? – быстро отвечает она. – Ты как?

– Мне нужна помощь, – говорю я. – У тебя есть знакомые адвокаты? Хорошие, которые работают с русскими.

– Я поняла. Сейчас узнаю.

– Спасибо.

Я сбрасываю вызов и иду дальше. Домой возвращаться не хочется. Я больше не хочу его видеть.

Я найду адвоката и заберу Ваню.

И сделаю я это без Йоси.

Приглашаю в эмоциональную историю нашего моба "Развод с иностранцем" 18+

Я бросила всё – институт, родину, прошлую жизнь – ради любви к норвежцу. Я родила двух дочерей и научилась улыбаться, даже когда внутри холодно. А потом я узнала, что мой муж изменяет мне. Я ушла, забрав дочерей, чтобы начать всё заново. Но прошлое не отпускает: вопросы без

ответов, ненависть в глазах детей и мужчины, который отказывается верить, что всё кончено. Смогу ли я когда-нибудь снова быть счастливой?

<https://litnet.com/shrt/LvxK>

НИИ

Глава 14 Лана Кускинен

Я сижу в маленьком кафе на окраине Эспоо, почти у самого выезда из города. Сюда редко заходят случайные люди. И это идеальное место для встречи, о которой никто не должен знать.

Передо мной остывает кофе, но я не делаю ни глотка. Желудок сжат в тугой узел.

И единственное, чего я хочу, чтобы этот человек пришел и сказал, что у меня есть шанс.

Вчера Криста сбросила мне его контакт. Сказала, что он русский, но давно живет в Финляндии, специализируется на семейных делах и работает с иммигрантами. И что у него хорошая репутация.

Я написала ему вечером. Он ответил быстро и предложил встретиться сегодня.

Дверь открывается, и в кафе заходит мужчина. На вид около сорока, светлые волосы, серые глаза, уверенная походка. Он оглядывается, замечает меня и направляется к моему столику.

– Лана? – спрашивает он, чуть склонив голову.

– Да, – киваю я. – Валерий?

– Можно просто Гром, – он садится напротив и улыбается. – Ты меня не помнишь? Мы, кажется, учились в одной школе.

Я всматриваюсь в его лицо.

Школа. Как давно это было. Но что-то знакомое действительно проскальзывает в его чертах.

– Валерий Громов? – вспоминаю я. – Ты же был на два класса старше?

– На три, – поправляет он. – И вечно был рядом, потому что ты дружила с моей сестрой.

– Оля! – я невольно улыбаюсь. – Господи, как она?

– Хорошо, – он жестом подзывает официанта. – Замужем, двое детей, живет в Питере. Но оставим воспоминания на потом. Рассказывай, что у тебя стряслось.

Я делаю глубокий вдох и начинаю.

Про день рождения, про женщину с коробкой, про опеку, которая пришла и забрала Ваню прямо с праздника. Про Йоси, который скрыл от меня уведомление. Про адвоката, который, как я теперь подозреваю, работает на него. Про коробки с бельем и записки, которые продолжают приходить.

Гром слушает молча, не перебивает. Иногда кивает, иногда делает пометки в телефоне. Его лицо остается спокойным, и это почему-то меня успокаивает.

– Документы у тебя есть? – спрашивает он, когда я заканчиваю.

– Какие?

– Все. Уведомление от опеки, фотографии коробок, переписка с мужем. Все, что может доказать, что жалоба ложная, а ты – адекватная мать, которая заботится о ребенке.

Я киваю.

– Часть есть. Остальное найду.

– Хорошо, – он расслабленно облокачивается на спинку дивана. – Теперь по существу. Дело сложное, но не безнадежное. У тебя есть два пути. Первый – продолжать играть по правилам Йоси, ходить к его адвокату, делать вид, что вы команда. Так ты быстрее вернешь сына, но останешься в зависимости от мужа.

– А второй?

– Второй – нанять меня. Я буду работать на тебя, а не на него. Мы будем собирать свои доказательства, готовить свою стратегию. Это может занять больше времени, но в конце ты получишь независимость. И сына, скорее всего, тоже.

Я смотрю на него.

– Сколько это будет стоить?

Он называет сумму. У меня перехватывает дыхание.

– У меня нет таких денег, – говорю я.

– Знаю, – спокойно отвечает Гром. – Поэтому давай договоримся так. Ты платишь половину сейчас, половину после того, как выиграешь дело. Если проиграешь – остальное не платишь.

– А если я не смогу даже половину?

– Займешь у подруги. Или продашь что-нибудь. Кольцо обручальное, например, – он усмехается. – Лана, я берусь за твое дело, потому что оно мне интересно. И потому что я помню тебя еще девчонкой, которая не умела сдаваться.

Думаю, ты не изменилась.

Я молчу. Внутри что-то теплеет, но страх все еще сильнее.

– Ты уверен, что у нас есть шанс?

Гром наклоняется вперед.

– Финская система защиты детей не идеальна, но она предсказуема. Если мы докажем, что жалоба была ложной, а семья – благополучной, Ваню вернут. Вопрос только во времени.

– А Йоси? – спрашиваю я. – Если он узнает, что я наняла своего адвоката?

– Не узнает, – пожимает плечами Гром. – Пока не придет время.

Я смотрю в окно. За стеклом медленно темнеет. Вечер опускается на город, и где-то там, в приюте, мой сын ложится спать без меня.

– Хорошо, – говорю я. – Я согласна.

Гром кивает, достает из портфеля договор и протягивает мне ручку.

– Тогда подписывай. И запомни, Лана: отныне ты не одна. Я сделаю все, чтобы помочь тебе.

Я беру ручку и ставлю подпись на последней странице.

Когда я выхожу из кафе, руки все еще дрожат, но внутри появляется надежда и уверенность, что я сделала первый шаг в правильную сторону.

Теперь у меня есть свой человек.

Теперь я не одна.

Звонит телефон. На экране высвечивается имя Йоси.

Я сбрасываю вызов и иду к машине.

Пусть ждет. Пусть думает, что я все еще послушная жена, которая сидит дома и надеется на его помощь.

Он даже не представляет, что я только что сделала.

А вот и последняя история моба "Развод с иностранцем"

18+

Свадьба в Греции. Море, оливки, музыка, счастье. Я выхожу замуж за красавца-грека, а через два часа после венчания нахожу его в ослином загоне с подругой детства.

– Это ничего не значит! Просто физиология!

Он думал, что я прощу. Он думал, что я заплачу и останусь.

А я толкнула его в навоз, бросила обручальное кольцо прямо туда же и уехала в ночь с незнакомцем на чёрном внедорожнике.

Говорят, свадьба это начало новой жизни. Что ж, начало вышло ещё то.

<https://litnet.com/shrt/i0Aa>

Алёна
СКИ

Глава 15 Йоси

Она ждет меня в отеле, в котором мы обычно встречаемся, когда мне нужно забыть о доме, о Лане, о вечных проблемах.

Слегка опоздав, я захожу в номер.

Ханна сидит на кровати, поджав ноги, и листает телефон.

Увидев меня, откладывает его в сторону и улыбается. У нее красивая улыбка, открытая, но почти детская.

Когда-то мне это безумно нравилось.

– Ты опоздал, – говорит она, вставая.

– На пять минут.

– На пятнадцать. Я считала.

Я прохожу к креслу, сажусь и ослабляю галстук. Она подходит ближе, садится на подлокотник, проводит пальцами по моим волосам.

– У тебя усталый вид.

– Много работы.

– Ты всегда так говоришь, – она вздыхает. – Йоси, когда это все закончится? Когда мы перестанем прятаться по отелям?

Я беру ее за руку, убираю со своего плеча.

– Не сейчас. У меня проблемы. Реальные.

– Какие?

– Сын в приюте. Опека забрала его.

Она замирает. Я вижу, как меняется ее лицо, а улыбка ис-

чезает, глаза становятся серьезными.

– Боже, Йоси. Что случилось?

– Анонимная жалоба. Кто-то написал, что мы плохие родители. Теперь разбираются.

– Это ужасно, – она проводит рукой по моей щеке. – Ты поэтому такой напряженный?

– Да.

– А как Лана?

– Лана в истерике. Только и делает, что плачет и обвиняет меня во всех грехах.

Ханна смотрит на меня нежным взглядом. И в ее глазах мелькает сочувствие.

– Может, тебе стоит побыть с ней? – тихо спрашивает она.

– Помочь ей.

Я усмехаюсь.

– Ты серьезно? Сама предлагаешь мне побыть с женой?

– Я предлагаю тебе не потерять сына, – она встает и отходит к окну. – Йоси, я не хочу, чтобы ты страдал. Даже если ты сейчас не со мной.

Я смотрю на ее спину. Ханна всегда умела давить на жалость.

– Ничего я не потеряю, – говорю я. – Я верну сына. И все наладится.

– А мы? – она оборачивается. – Когда наладится у нас?

Я молчу.

Она возвращается ко мне, садится на колени и обвивает

руками шею.

– Я жду тебя уже два года, Йоси. Два года я слышу "подожди", "не сейчас", "у меня сложный период". Сколько можно?

– Столько, сколько нужно.

– Мне надоело, – ее голос становится жестче. – Я не хочу быть вечной любовницей. Я хочу семью. Хочу детей. Хочу, чтобы ты был рядом каждый день, а не по вторникам и четвергам.

– Ханна, – я беру ее лицо в ладони, смотрю в глаза. – Ты знаешь, что я к тебе чувствую. Но сейчас не время для ультиматумов.

– А когда будет время? Когда твой сын вернется домой? Когда ты получишь повышение? Когда Лана умрет от старости?

– Хватит, – холодно говорю я.

Она замолкает, но не отстраняется. Смотрит на меня обиженно, по-детски поджав губы.

Я вздыхаю.

Тянусь к ней и целую. Сначала легонько, потом глубже. Она отвечает, расслабляется и тает в моих руках.

Секс с Ханной всегда был хорош. Она знает, что мне нравится, умеет забывать о своих обидах, когда я рядом.

Сегодня она особенно старается. Медленно, сладко, как будто хочет доказать, что она лучше Ланы.

Я закрываю глаза и стараюсь не думать о Ване.

Не думать об оставшихся днях.

Не думать о том, что шеф смотрит на меня с подозрением.

Потом мы лежим в тишине. Я смотрю в потолок, она водит пальцем по моей груди.

– Ты уйдешь от нее? – тихо спрашивает она.

– Ханна...

– Просто ответь.

Я поворачиваю голову и смотрю на нее. В глазах надежда. Такая глупая и такая наивная.

– Не сейчас, – говорю я. – Я не могу сейчас.

Она садится, натягивая простыню до плеч.

– Ты никогда не сможешь, Йоси. Всегда будет что-то важнее. Работа, сын, репутация. А я стою в конце очереди и жду, когда ты, наконец, обратишь на меня внимание.

– Ты не в конце очереди.

– А где? Назови место.

Я молчу.

Она встает и начинает одеваться.

– Я пойду, – говорит она. – Мне надоело чувствовать себя вещью, которую достают с полки, когда захочется развлечься.

– Ханна, подожди.

– Что? – она оборачивается. – Ты скажешь мне, что любишь? Или что я важна для тебя? Я слышала это сотню раз. Мне нужны действия, Йоси. А не слова.

Я встаю, подхожу к ней и беру за плечи.

– Я разберусь с ситуацией. Верну сына. Получу долж-
ность. А потом мы поговорим.

– Потом, – горько усмехается она. – Твое любимое слово.
Она вырывается и уходит, хлопнув дверью.

Я остаюсь один. Смотрю на пустую кровать, на ее подуш-
ку, где еще сохранился запах духов.

Ханна права.

Я веду себя как эгоист.

Но что я могу сделать?

Бросить Лану сейчас, когда у нас забрали сына? Это убьет
мою репутацию окончательно. Шеф не простит. Вилли зай-
мет мое место.

Нет.

Сначала надо решить проблемы.

А потом уже думать о личном.

Я одеваюсь, спускаюсь на парковку и сажусь в машину.

На телефон приходит сообщение от Ланы: «Где ты?»

Я не отвечаю.

Завожу двигатель и еду домой.

К жене, которая считает меня подлецом.

И к жизни, которая рассыпается на куски.

Глава 16 Лана Кускинен

Я слышу, как открывается входная дверь и Йоси входит внутрь. Наконец-то.

Я сижу на кухне уже два часа и смотрю на коробку, которую привез курьер час назад: такую же легкую и мерзкую, как и в прошлый раз.

Он заходит, не глядя на меня, направляется к лестнице.

– Йоси, – окликаю я.

Он останавливается и поворачивается ко мне. Видит коробку на столе, и его лицо становится напряженным.

– Что это?

– Ты не догадываешься? – я встаю и снимаю крышку. Внутри снова белье. Черное, кружевное, почти прозрачное. Сверху записка. Я разворачиваю ее и читаю вслух: "Он врет тебе всю жизнь. А ты наивно веришь. Проснись".

Йоси молчит.

– Ну? – я смотрю на него. – Что скажешь?

– Я не знаю, кто это присылает.

– Ты всегда так отвечаешь. "Не знаю", "не мое", "подстава". Йоси, сколько можно? Кому нужно разрушать нашу семью? Кому нужно, чтобы я сомневалась в каждом твоём слове?

Он подходит ближе, пытается взять меня за руку, но я отдергиваю.

– Лана, давай не сейчас. Я устал, голова болит, завтра важный день.

– А мне не важно? – мой голос срывается. – Мне не важно, что наш сын в приюте? Что кто-то присылает мне эти грязные посылки? Что я не знаю, кому верить – тебе или своим глазам?

– Ты веришь какой-то анонимке больше, чем мужу?

– А что ты сделал, чтобы я тебе верила? – повышаю я голос. – Ты скрыл от меня письмо из опеки. Ты позволил им прийти без предупреждения. Ты не пошел на встречу. Ты врешь мне про работу, про звонки, про то, где бываешь по вечерам.

– Это не ложь, это рабочие моменты.

– А где ты был сегодня?

Он молчит.

– Я спрашиваю, где ты был сегодня вечером?

– В офисе. Ты же понимаешь, что у меня сложный период. Я смотрю на него. На его идеально выглаженную рубашку и чуть влажные волосы. Чувствую запах посторонних духов.

– В офисе? – переспрашиваю я. – А почему от тебя пахнет духами? Не моими. И не теми, которые ты обычно используешь.

Он бледнеет. На секунду его маска сползает, и я замечаю растерянность. Но он быстро берет себя в руки.

– Ты придумываешь. Я ничем не пахну.

– Ты пахнешь другой женщиной, Йоси. – я говорю это спо-

койно, почти без эмоций. – Я чувствую этот запах каждый раз, когда ты возвращаешься поздно. Я думала, что мне кажется. Что я схожу с ума. Но теперь я точно знаю.

– Ты ничего не знаешь.

– Я знаю, что ты мне изменяешь. – я делаю шаг к нему.
– Я знаю, что ты лжешь. Я знаю, что та женщина, которая пришла в день рождения – не случайная посетительница. Я знаю, что эти коробки присылает кто-то, кто хочет разрушить нашу семью. И нашего сына забрали тоже, скорее всего по ее анонимке. Больше все равно некому.

– Лана, прекрати!

– Не перебивай. – я чувствую, как дрожат руки, но голос остается ровным. – Я хочу знать правду. Кто она? Как давно это продолжается? Ты любишь ее? Или просто спишь с ней, когда тебе скучно дома с женой?

Йоси сжимает челюсти. И я вижу, как желваки ходят под кожей.

– Ты несешь чушь.

– Докажи.

– Что?

– Докажи, что я не права. Дай мне свой телефон. Прямо сейчас.

Он смотрит на меня с негодованием. В его глазах вижу страх.

Или мне кажется? Я уже не понимаю.

– Ты не лезь в мои рабочие контакты, – говорит он. – Там

коммерческая тайна.

– Коммерческая тайна, – усмехаюсь я. – Удобное оправдание.

– Лана, прекрати. – он повышает голос. – У нас сын в приюте, а ты устраиваешь сцены ревности. Одумайся. Нам нужно выглядеть как нормальная семья, а не как два врага.

– А мы и есть враги, Йоси. С того момента, как ты скрыл от меня письмо.

– Я делал это ради тебя!

– Не смей! – я начинаю кричать. – Не смей прикрываться заботой. Ты делал это ради себя. Ради своей карьеры. Ради своего гребаного повышения.

Он хочет что-то сказать, но я перебиваю его.

– Я больше не верю тебе. Ни в чем. Я не знаю, кто эта женщина, которая присылает коробки. Я не знаю, кто твоя любовница. Я не знаю, зачем ты вообще женился на мне. Может, я была просто удобным вариантом? Может, тебе нужна была русская дурочка, которая родит ребенка и будет сидеть дома и не задавать вопросов.

– Ты сама в это не веришь, – тихо говорит он.

– А ты попробуй меня переубедить.

Мы стоим друг напротив друга. Между нами стол, коробка с бельем, записка с обвинением.

И тишина.

– Я не буду оправдываться, – наконец говорит Йоси. – Ты все равно мне не поверишь.

– Потому что ты врешь.

– Потому что ты хочешь верить в худшее.

Он разворачивается и уходит в свой кабинет. Я слышу, как хлопает дверь.

Я остаюсь одна. Смотрю на коробку и записку.

"Он врет тебе всю жизнь. А ты наивно веришь. Проснись".

Я уже проснулась. Я уже все поняла.

Но что мне делать с этим знанием? Развестись? Уехать в Россию? Бросить Ваню? Нет. Я не брошу сына. Я буду бороться.

Звонит телефон. Я смотрю на экран.

Громов.

На секунду я замираю. Он не должен звонить так поздно. Что-то случилось.

Я беру трубку и принимаю вызов.

– Лана, – напряженно произносит он. – Ты одна?

Я смотрю в сторону кабинета, где за закрытой дверью прячется мужчина, которому я доверяла десять лет.

– Да, – говорю я. – Я одна.

Глава 17 Лана Кускинен

Я отхожу к окну, прижимая телефон к уху, и стараюсь говорить тихо. В кабинете Йоси тишина, но я не знаю, выйдет ли он.

Не начнет ли подслушивать. В последние дни я перестала верить ему во всем, даже в мелочах.

– Ты нашел что-то? – спрашиваю я.

Громов вздыхает.

– Да. Частично. Удалось выяснить имя заявителя. Это женщина. Элина Койву. Финка. Но кто она такая, откуда, и как связана с вами – пока неизвестно. Нужно копать дальше.

Я замираю.

Элина Койву?

Я никогда не слышала этого имени. Йоси никогда не упоминал его.

– Элина, – повторяю я, пробуя на вкус. – Ты уверен?

– Да. Жалоба поступила анонимно, но технический след оставили. Не буду вдаваться в детали, но это она.

Я сжимаю телефон. В голове начинает звенеть.

– Но мы думали на Вилли, – говорю я. – Йоси уверен, что это конкурент с работы. Он постоянно твердит про Вилли, про то, что тот хочет получить должность и готов на все.

– Возможно, они связаны, – спокойно предполагает Громов, но я чувствую в его голосе напряжение. – Пока рано ис-

ключать кого-то. Скажи, что ты знаешь об этом Вилли?

– Ничего, – признаюсь я. – Йоси почти не говорит о работе. Я знаю только, что они конкурируют. И что Вилли тоже претендует на должность вице-президента.

– Плохо. Нужно больше информации. Сможешь что-то разузнать?

Я оглядываюсь на дверь кабинета. Там тихо. Йоси, наверное, сидит в телефоне или делает вид, что работает.

– Попробую, – говорю я. – Но осторожно. Он и так уже подозревает, что я копаюсь в его вещах.

– Не рискуй. Если он заметит, что ты собираешь информацию, будет только хуже.

– Я понимаю.

– И еще, Лана. – Громов делает паузу. – Пока не говори ему про Элину. Мы не знаем, связана она с Вилли или нет. Если мы рано раскроем карты, твой муж может все испортить.

– То есть ты предлагаешь мне молчать? Держать его в неведении?

– Да. Пока не получим больше доказательств. Тогда будем действовать.

Я думаю над его словами.

Смотрю в окно на темную улицу. Где-то там, в приюте, мой сын. А я здесь, в доме человека, который, возможно, принес эту беду в нашу жизнь.

– Хорошо, – говорю я. – Я буду молчать. Но ты должен

найти информацию. О ней. О Вилли. О том, связаны ли они.

– Я работаю над этим. Как только что-то узнаю – позвоню.

– Спасибо, Гром.

– Держись.

Я сбрасываю вызов и долго стою у окна. В голове все смешалось.

Элина. Откуда она взялась? Зачем ей писать жалобу? Может, это очередная любовница Йоси?

Или бывшая? Или кто-то, кому он перешел дорогу?

Или вообще ее имя просто использовали в этой игре против нас?

Я сажусь на диван, открываю телефон и ввожу ее имя в поиск.

Элина Койву. Финка. Мне сразу выдает ссылку на ее аккаунт в соцсети. Я просматриваю фотографии. Их много.

Внимательно смотрю на ее фотографию. Короткие светлые волосы, холодные глаза, уверенная улыбка. Мне кажется, или это та женщина, которая пришла в день рождения?

Нет.

Та была другой. Но что-то в ней есть знакомое. Или мне кажется?

Я листаю дальше. Ее страница открыта не полностью, но я вижу друзей.

Сердце начинает биться чаще.

Среди них вижу Вилли.

Я смотрю на экран и не верю своим глазам.

Вилли, которого подозревает Йоси. Они в друзьях. Во всяком случае, они знакомы.

Я приближаю его аватар. Лысоватый мужчина с широкой улыбкой. Ничего особенного.

Значит, Громов прав. Они могут быть в сговоре. Или, может, это просто совпадение.

Я перевожу взгляд на дверь кабинета.

Йоси не знает про нее. Он уверен, что это Вилли.

Зато я теперь знаю, что за его спиной стоит женщина. И эта женщина явно подруга его конкурента.

Значит, я на шаг впереди Йоси. Но что мне делать с этим?

Сказать ему? Или промолчать, как советовал Громов?

Я сжимаю телефон в руке и смотрю на закрытую дверь кабинета.

Там Йоси.

Человек, которому я больше не верю. Который врет мне о работе, о любовницах и о своем прошлом.

Может, он соврет и об Элине. Может, он знает ее. Может, она не случайно выбрала нашу семью.

Я убираю телефон в карман и встаю.

Вряд ли сегодня я смогу уснуть. Слишком много вопросов. И слишком мало ответов.

Но я найду их. Даже если для этого придется перерывать всю его жизнь.

Я буду копать.

Я доберусь до правды.

Глава 18 Йоси Кускинен

Прошло несколько дней.

Я сижу в машине на парковке торгового центра и жду звонка.

Человек, которого я нанял для проверки Вилли, обещал выйти на связь сегодня.

Мне нужны конкретные факты. Такие, которые я смогу положить на стол Валтери и сказать: вот, это он.

Телефон вибрирует.

– Да, – говорю я.

– Я проверил Вилли, – слышу знакомый голос. – По всем доступным каналам. Он чист.

– Что значит чист? – я сжимаю телефон. – Ты сам говорил, что кто-то слил информацию в прессу.

– Говорил. И это не он. По крайней мере, я не нашел прямых улик. Ни переводов, ни звонков, ни встреч, которые можно было бы привязать к жалобе или коробкам.

– То есть ты хочешь сказать, что я зря плачу тебе деньги?

– Я хочу сказать, что он либо очень хорошо замечает следы, либо это не он. Но есть кое-что странное.

Я напрягаюсь.

– Что именно?

– У него есть контакты с одной женщиной. Он их тщательно скрывает. Я пока не смог пробить, кто она, но они встре-

чаются регулярно, и он тратит на нее деньги. Не большие, но регулярные.

– Может, это его любовница?

– Может, – соглашается собеседник. – Но зачем тогда так тщательно прятать концы? Любовницу можно скрыть проще. А тут? Чувствуется системная работа. Будто он боится, что кто-то узнает о ней.

Я молчу. В голове крутятся мысли.

Какая-то женщина.

Скрытые контакты.

Деньги.

– Найди ее, – говорю я. – Узнай, кто она. И проверь, связана ли она с моей семьей.

– Это займет время.

– У меня его почти нет. Валтери дал пять дней. Четыре уже прошло.

– Я понял. Постараюсь быстрее.

Я сбрасываю вызов и откидываюсь на сиденье.

Вилли чист. Или не чист. Я не знаю, чему верить.

Но этот разговор оставил неприятный осадок.

Какая-то женщина. Кто она? Его сообщница? Любовница? Или кто-то еще?

Мысль о любовнице приводит меня к Ханне.

Ее угроза рассказать Лане все еще мучит меня. Если она решится, если придет к Лане и скажет правду, то это будет конец.

Лана не простит. Она и так на грани, каждая новая коробка, каждая записка выбивает ее из колеи.

Ханна ждет. Ханна требует. Ханна хочет, чтобы я ушел из семьи.

Но хочу ли я? Сейчас надо спасти карьеру и возвращать сына. А потом...

Об этом я буду думать потом.

Я завожу машину и еду домой.

Вечером, когда я захожу в гостиную, Лана сидит на диване и смотрит на меня. Не как обычно: с усталостью или злостью. А с каким-то равнодушием что ли.

– Ты поздно, – говорит она.

– Работа.

– Работа, – повторяет она. – Конечно, ничего кроме раоты.

Я прохожу к креслу и сажусь. Наливаю себе виски из графина, стоящего на столике.

– Хочешь? – спрашиваю я.

Она не отвечает. Просто смотрит и молчит.

– Что-то случилось? – спрашиваю я, чувствуя, как внутри нарастает напряжение.

– Скажи мне правду, Йоси. Как давно ты изменяешь мне? – в ее взгляде я вижу только холод и жесткость. Как же быстро она изменилась.

И куда делась ее любовь? Она ведь искренне меня любила все эти годы. И что теперь? После компрометирующих коро-

бок с записками, она готова поверить в то, что я ее предал?

Хотя в каком-то смысле так оно и есть. У меня ест Ханна. Но она не значит для меня слишком много. Она моя отдушина и развлечение. Я просто отдыхаю с ней.

И все.

Но не объяснять же это Лане? Она все равно не поймет. Тем более сейчас, когда нам нужно вернуть сына.

Нет, сейчас ни в коем случае нельзя говорить ей правду. Она сорвется и все испортит. Значит, нужно стоять на своем.

Нет у меня никаких любовниц. И это все клевета и проiski конкурентов.

– Лана, послушай меня. Я занимаюсь работой и вытаскиванием нашей семи из ада.

– Может, не стоило нас туда отправлять? Чтобы сейчас не приходилось вытаскивать? Не думал об этом?

– Лана, мне надоело убеждать тебя в том, что я говорю правду. Если тебе так легче, считай, что я тебе изменяю. Но хватит меня донимать этой темой!

Я делаю резкий глоток и ставлю бокал на стол.

– Хорошо, – выдыхает она и встает с дивана. Делает ко мне пару шагов. Ее взгляд впивается в меня так, словно она хочет просканировать меня. – Тогда ответь мне на один простой вопрос.

– Хорошо, – соглашаюсь я, снова наливаю в бокал напиток и подношу ко рту. – На какой?

– Он очень простой, Йоси. Кто такая Элина Койву?

Я замираю от неожиданности. Рука с бокалом останавливается на полпути.

– Кто такая Элина? – повышает голос моя жена, и я чувствую в нем лед. – Ты знаешь эту женщину? И почему она писала жалобу на нас в опеку?

Я медленно опускаю бокал на стол. Стараюсь, чтобы лицо ничего не выражало. И даже пытаюсь улыбнуться.

Но внутри все сжимается и стягивается в тугий ком.

Откуда она узнала это имя?

Откуда?

Что происходит, черт возьми, в нашей жизни?

Я смотрю на нее с опаской.

Боже, откуда она могла узнать про Элину?

– Кто тебе сказал про нее? – нервно спрашиваю я.

Глава 19 Лана Кускинен

Он молчит. Стоит посреди гостиной, смотрит в пол и молчит.

Я жду.

Но с каждой секундой тишина становится невыносимее. Она давит на меня и не дает дышать.

– Я задала вопрос, Йоси. Ты знаешь Элину?

– Знаю, – наконец выдавливает он, не поднимая глаз.

– И?

– И что?

Я делаю шаг вперед.

– Не притворяйся. Кто она? Почему эта женщина разрушает нашу семью?

Он поднимает голову. Выглядит он не лучшим образом.

– Мы встречались. Но это было очень давно. Еще до тебя.

– До меня?

– Да. Это было много лет назад. Я даже и не помню ее.

– Почти не помнишь, – повторяю я. Голос дрожит, но я стараюсь держаться. – А она, видимо, до сих пор тебя не может забыть. Настолько хорошо помнит, что ненавидит меня и нашего сына.

– Лана, я не знал, что она способна на такое. И предположить не мог.

– Ты много чего не знал, Йоси.

Я отворачиваюсь и прохожу к окну. За стеклом темнеет, только фонари освещают тихую пустую улицу.

Наш дом, наша жизнь, и наш сын – все рушится на глазах.

– Когда вы расстались? – спрашиваю я, не глядя на него.

Он молчит.

– Йоси!

– За несколько месяцев до нашей свадьбы.

Я резко поворачиваюсь.

– Что? То есть, когда ты начал встречаться со мной, она еще была в твоей жизни?

Он сглатывает и я вижу, как дергается кадык.

– Мы уже расходились. Это был сложный период.

– Сложный период, – усмехаюсь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.